

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

С. Ш. Кривошеина, В. А. Канубриков

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

Волгоград
ВА МВД России
2020

УДК 343.54 (075.8)
ББК 67.408.115я73
К 82

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Кривошеина, С. Ш.

К 82 Преступления против семьи и несовершеннолетних : учебное пособие / С. Ш. Кривошеина, В. А. Канубриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2020. – 104 с.

ISBN 978-5-7899-1240-9

В учебном пособии рассматриваются вопросы уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. Раскрыт исторический аспект уголовной ответственности за преступления данной группы. На основании уголовного законодательства России представлена уголовно-правовая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних и рассмотрены вопросы их квалификации.

Издание предназначено курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.54 (075.8)
ББК 67.408.115я73

Рецензенты: начальник кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя д. ю. н., доцент *М. Г. Жилкин*; первый заместитель начальника ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области *Д. А. Савин*.

ISBN 978-5-7899-1240-9

© Кривошеина С. Ш., Канубриков В. А., 2020
© Волгоградская академия МВД России, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних	7
Глава 2. Уголовная ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г.....	18
§ 1. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних	18
§ 2. Уголовно-правовая характеристика отдельных составов преступлений против семьи и несовершеннолетних	23
Заключение	97
Библиографический список	99

ВВЕДЕНИЕ

Еще в 50-е гг. XX столетия мировое сообщество признало, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»¹. В дальнейшем идея создания особого правового механизма защиты прав, свобод и интересов ребенка была воплощена в ряде международно-правовых актов² и национальном законодательстве многих государств. Российская Федерация с 1993 г. прошла путь от декларирования государственной защиты материнства, детства и семьи (ст. 38 Конституции Российской Федерации 1993 г.) до принятия специальных законодательных актов, имеющих своей целью обеспечить соблюдение прав, свобод и интересов несовершеннолетнего лица³.

Однако основной задачей государства была и остается уголовно-правовая охрана несовершеннолетних от преступных посягательств. Безусловно, социально-экономические и идеологические меры очень важны для поддержки подрастающего поколения, однако задача охраны несовершеннолетних от общественно опасных посягательств должна, прежде всего, решаться средствами уголовно-правового характера.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., как известно, отличается от ранее действовавшего уголовного законодательства и структурно, и содержательно. К числу весьма значимых нововведений следует отнести выделение в нем самостоятельной главы, описывающей признаки преступных деяний, нарушающих права и интересы несовершеннолетних, а также интересы семьи (глава 20

---

¹ Преамбула Декларации прав ребенка, принятой 20.11.1959 резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 385.

² См., например, Конвенция ООН о правах ребенка, Декларация ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и др.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации 1995 г., Федеральный закон от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка», Федеральный закон от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

«Преступления против семьи и несовершеннолетних»). Включение указанной главы в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также принятие ряда федеральных законов, вносящих в него изменения в целях усиления уголовной ответственности за преступные посягательства на несовершеннолетних¹, подчеркивают, что борьба с преступлениями против несовершеннолетних – это приоритетное направление современной уголовно-правовой политики российского государства.

Эффективность уголовно-правовой борьбы, как известно, во многом зависит от правильной квалификации преступления, в том числе единообразного понимания и точного применения норм уголовного законодательства. Однако при квалификации преступлений, признаки которых описаны в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, возникают вопросы, неоднозначно решаемые в судебной и следственной практике, а также теории уголовного права, в частности, момент окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151), возраст потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 153, понятие неоднократности в составе незаконного усыновления (удочерения) (ст. 154) и др. Трудности при квалификации указанной группы преступных посягательств возникают по ряду причин: это и несовершенство уголовного законодательства, и отсутствие акта толкования высшей судебной инстанции по вопросам применения норм об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних², и недостаточное количество научных исследований в данном направлении. Неудивительно, что в большинстве современной учебной литературы представлена лишь самая общая уголовно-правовая характеристика составов преступлений против семьи и несовершеннолетних и практически не уделяется внимание сложным дискуссионным вопросам, имеющим не только теоретическое, но и практическое значение.

---

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 30.07.2009. № 139.

² С момента принятия УК РФ 1996 г. Верховным Судом РФ принято одно постановление, в котором лишь отчасти затрагиваются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 150-151 УК РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14.02.2000 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

Данное пособие посвящено рассмотрению признаков преступлений против семьи и несовершеннолетних, вопросов их квалификации на основе действующего уголовного законодательства, а также с учетом исторического опыта законодательного регулирования в сфере уголовно-правовой охраны несовершеннолетних. Авторы предприняли попытку критического осмысления некоторых законодательных положений, которая поможет более глубокому пониманию уголовного закона и настроит читателя на дальнейшие размышления.

ГЛАВА 1
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Изучение вопросов уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних целесообразно начинать с исторического аспекта. Такой подход способствует раскрытию содержания современных уголовно-правовых норм, пониманию и уяснению сущности содержащихся в них уголовно-правовых запретов. Рассматривая какое-либо явление в ретроспективе, т. е. с позиции того, как оно возникло, какие главные этапы прошло в своем существовании, можно объяснить, чем оно стало теперь, и определить тенденции его дальнейшего развития¹. Знание истории российского уголовного законодательства, таким образом, выступает необходимым условием формирования наиболее четкого и полного представления о современном уголовном законе.

Анализ источников древнерусского права показывает, что интересы семьи и несовершеннолетних не относились к числу основных объектов правовой охраны со стороны государства того времени. Содержание правовых норм, охраняющих данную сферу общественных отношений, определялось церковными канонами и общественным самосознанием. Так, согласно Уставу князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных к юрисдикции церкви относились дела о незаконной связи мужчины и женщины, супружеской измене, обрядовом похищении невесты для брака (умыкании), нарушении запретов браков между родственниками и свойственниками. В Уставе князя Ярослава о церковных судах перечень таких дел был расширен: нарушение запрета мужу разводиться с женой без вины с ее стороны, рождение незамужней женщиной внебрачного ребенка, прелюбодеяние мужа, заключение нового брака без расторжения прежнего, половое сношение между кровными и духовными родственниками или свойственниками, двоеженство, развод супругов по собственной воле. Кроме того, наказанию подлежали родители, насильно выдавшие

---

¹ См: Кривошеин П. К. Преступление. Историческое исследование. Киев, 1993. С. 3.

замуж свою дочь или насильно женившие своего сына, либо запретившие своему ребенку вступление в брак, если последствием этого стало самоубийство дочери или сына, либо покушение на самоубийство, либо их членовредительство: «24. Аже девка не всочет замуж, а отец и мать силою дадут, а что створить над собою – отец и мати епископу в вине, а истор има плати. Тако же и отрок»¹. Ответственность родителей наступала не за простое злоупотребление родительской властью, а за то, что злоупотребление привело к совершению ребенком одного из тягчайших грехов в христианском вероучении – самоубийству или покушению на него.

Норма об ответственности за детоубийство (ст. 6 Пространной редакции Устава князя Ярослава) также имела четко выраженный религиозный характер: «Тако же и женка без своего мужа или при муже дитяти добудеть, да погубить или в свиньи ввержет, или утопет облечивши, пояти (и) в дом церковнии»². Таким образом, наказанию в виде заключения в монастырь подвергались только женщины, которые совершили убийство незаконнорожденного ребенка, поскольку рождение внебрачного ребенка признавалась церковью грехом.

В дальнейшем наказание за убийство незаконнорожденного ребенка было значительно ужесточено. В Соборном Уложении 1649 г. за совершение этого преступления предусматривалась смертная казнь, которой подлежала как сама женщина, убившая своего незаконнорожденного ребенка, так и иные лица, совместно с ней участвовавшие в убийстве (ст. 26 главы XXII). Усиление ответственности за это деяние было направлено, главным образом, на предупреждение безнравственного поведения в обществе (незаконного сожительства, рождения детей вне брака и т. д.). Подтверждением этому является и тот факт, что убийство родителями своих законнорожденных детей наказывалось не смертной казнью, а тюремным заключением сроком на один год³.

Значительные изменения в решении вопросов уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних произошли с принятием Арктикула воинского 1715 г. Впервые

---

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984. С. 169.

² Там же. С. 143.

³ См.: Соборное Уложение 1649 г.: комментарий. Л., 1987. С. 129.

убийство детьми своих родителей и убийство родителями своих детей «во младенчестве» были признаны равными по степени общественной опасности преступлениями, которые наказывались смертной казнью путем колесования (арт. 163). Наказание, однако, исключалось, если убийство ребенка явилось следствием воспитательного процесса: «...якобы кто похотел... дите наказать...». В систему преступлений против семьи и несовершеннолетних законодатель того времени включил также посягательства против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних («осквернение отрока»), супружескую измену («прелюбодеяние»), двоеженство, кровосмешение.

Значительным шагом в развитии российского законодательства стало принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение). Этот закон, неоднократно подвергавшийся редакционным изменениям и дополнениям, составлял до 1917 г. основу уголовного законодательства Российской империи¹. Анализ содержания Уложения свидетельствует, что оно сохранило традиции российского уголовного законодательства, в том числе и в части установления уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. Только часть норм, описывающих признаки преступных посягательств на интересы семьи и несовершеннолетних, содержалась в разделе «О преступлениях против прав семейственных» (раздел 11 Уложения). Раздел состоял из четырех глав: «О преступлениях против союза брачного», «О злоупотреблении родительской власти и о преступлении детей против родителей» и «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей». Ряд преступных деяний, запрещенных статьями данного раздела, были известны и ранее действовавшему уголовному законодательству России (кровосмешение (ст. 1593–1597), супружеская измена (ст. 1585), заключение брака между близкими родственниками (ст. 1559–15960), понуждение родителями своих детей к вступлению в брак либо пострижению в монашество или произнесению монашеских обетов (ст. 1586) и др.), некоторые – впервые криминализованы. К числу последних следует, в частности, отнести вовлечение родите-

---

¹ Вместе с тем в этот период в государстве действовали и иные законы, содержащие уголовно-правовые нормы, например Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.

лями своих детей в совершение преступления: «Статья 1587. Родители, чрез употребление во зло своей власти, или посредством преступных внушений, вовлекшие умышленно несовершеннолетних детей своих в какое-либо преступление, подвергаются за сие, хотя бы они сами в том преступлении непосредственного участия не принимали: высшей мере наказаний или взысканий, за то преступление в законе определенных»¹. Преступными, а следовательно, и уголовно наказуемыми в Уложении признавались умышленное развращение родителями нравственности детей либо потворство их разврату (ст. 1588).

Систему преступлений против семьи и несовершеннолетних, которая была закреплена в разделе 11 Уложения, нельзя назвать исчерпывающей. Идея о том, что интересы семьи и несовершеннолетних в одних составах преступлений выступают основным объектом преступных посягательств, а в других – дополнительным, получила свое воплощение и в Уложении. Поэтому нормы об уголовной ответственности за преступления, причиняющие вред интересам семьи и несовершеннолетних лишь в связи с нарушением иного, основного объекта, были рассредоточены по нескольким разделам. Так, малолетний или несовершеннолетний, либо только малолетний возраст потерпевшего являлся конструктивным признаком таких составов преступлений, как мужеложство, совершенное над малолетним (ст. 996); растление девицы, не достигшей 14-летнего возраста (ст. 1523, 1524); благоприятствование или побуждение малолетних или несовершеннолетних к непотребству и другим порокам (ст. 993); похищение или подмена младенцев с целью скрыть их происхождение или состояние либо без таковой (ст. 1856–1858) и др.

Система рассматриваемых преступлений дополнялась также проступками, ответственность за совершение которых предусматривалась Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. (далее – Устав) В главе 12 «О проступках против прав семейственных» Устава содержались, в частности, нормы об уголовной ответственности за отказ детей в доставлении нуждающимся родителям необходимых для жизни пособий при наличии у детей достаточных для этого средств (ст. 143); подкидывание или оставление ребенка

---

¹ Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. СПб., 1899. С. 732.

в таких местах, где нельзя ожидать, что он будет найден (ст. 144); оставление малолетнего или несовершеннолетнего без надлежащего надзора лицом, обязанным осуществлять надзор по постановлению судебной или следственной власти, если вследствие этого малолетний или несовершеннолетний совершит преступление (ст. 145).

Законодатель весьма неоднозначно подходил к определению объекта преступлений против семьи и несовершеннолетних и социальному предназначению соответствующих уголовно-правовых норм. Так, нормы, устанавливающие ответственность за допущение малолетнего родителями или лицами, обязанными иметь попечение над малолетним, к прошению милостыни (ст. 51)¹, за допущение малолетних к распитию крепких напитков в «заведениях для распивочной торговли» (ст. 51¹⁰), содержались в главе 3 «О нарушении порядка и спокойствия» Устава. Следовательно, общественная опасность преступлений связывалась с причинением вреда общественному порядку, но не процессу правильного воспитания малолетних, их нравственному и физическому здоровью.

Более четко позиция законодателя в определении объекта преступлений против семьи и несовершеннолетних выдержана в Уголовном Уложении 1903 г. (далее – Уложение). Не останавливаясь подробно на анализе этого уголовного закона, вступившего в юридическую силу лишь в незначительной своей части, отметим следующее. Рассматриваемые нормы в Уложении были сгруппированы тремя способами. Во-первых, выделены в специальную главу XIX «О преступных деяниях против прав семейственных», которая включала 19 статей. Закрепленные в ней уголовно-правовые запреты были направлены на защиту от преступных посягательств интересов семьи и несовершеннолетних, хотя интересы последних по-прежнему не рассматривались законодателем в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, что ясно вытекает из наименования главы. Во-вторых, интересующие нас нормы были включены в другие главы Уложения, где малолетний или несовершеннолетний возраст потерпевшего играл роль квалифицирующего обстоятельства. Например, сводничество или непотребство, совершенные в отношении

---

¹ Наказание за этот проступок ужесточалось, если прошение милостыни стало для малолетнего ремеслом, т. е. работой, основным источником получения средств к существованию.

несовершеннолетних (ст. 524, 525, 529)¹. В-третьих, в Уложении были сформулированы такие составы преступлений, где интересы семьи и несовершеннолетних выступали не основным, а дополнительным объектом, поэтому их признаки описывались в нормах других глав. К таковым следует отнести похищение или подмен ребенка, не достигшего 14 лет (ст. 502 главы XXVI «О преступных деяниях против личной свободы»), оставление малолетнего в опасности (ст. 589, 490 главы XXV «Об оставлении в опасности») и др.

Политические события 1917 г. прервали последовательное развитие российского уголовного законодательства. Категоричный отказ от многовекового законодательного опыта сопровождался попыткой создать новые законы, отвечающие идеологии социалистического государственного строя. Этот процесс коснулся и норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Так, 4 марта 1920 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», в соответствии с которым была разработана и утверждена Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних. Статья 14 инструкции возлагала на комиссии обязанность «привлекать к судебной ответственности взрослых лиц с немедленной передачей дел о них в народный суд:

- а) за подстрекательство и склонение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний;
- б) соучастие с ними в преступлении или за попустительство такового;
- в) склонение несовершеннолетнего или малолетнего к проституции и половым извращениям, за сводничество и т. п.;
- г) эксплуатацию труда несовершеннолетних и малолетних;
- д) жестокое обращение с несовершеннолетними и малолетними»².

Данная норма, по сути, являлась попыткой законодателя криминализировать общественно опасные деяния, нарушающие процесс нормального физического и нравственного развития малолетних и несовершеннолетних. Конкретные виды и размеры наказаний за пре-

---

¹ Перечисленные нормы были введены в действие в 1905 г., что позволило хотя бы частично реализовать потенциал Уголовного Уложения 1903 г.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953. С. 75–76.

ступления, предусмотренные в названной инструкции, определялись нормами Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. и декретами советского правительства, а при неполноте и отсутствии таковых – суд назначал наказание, руководствуясь «пролетарским правосознанием».

Положения ст. 14 Инструкции комиссиям по делам несовершеннолетних и малолетних нуждались в дальнейшей законодательной доработке. Однако первый кодифицированный источник уголовного права послереволюционного периода разрешил эту проблему частично, поскольку норм, направленных непосредственно на охрану семьи и несовершеннолетних, в УК РСФСР 1922 г. было немного. Так, в ч. 2 ст. 171 УК 1922 г. предусматривалась ответственность за вовлечение несовершеннолетних в проституцию. Статья 165-а, включенная в кодекс 16 октября 1924 г., впервые устанавливала уголовную ответственность: а) за неуплату алиментов, б) оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки. Объективная сторона состава преступления заключалась в пренебрежительном отношении к родительским обязанностям, т. е. необеспечении детей необходимым материальным содержанием, уклонении от их воспитания, оставлении без надзора или присмотра и т. д. Преступлениями по УК 1922 г. признавались также:

1) половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости (ст. 166 УК);

2) половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 167 УК);

3) развращение малолетних и несовершеннолетних, совершенное путем развратных (любоэротических) действий (ст. 168 УК);

4) изнасилование, в том числе несовершеннолетней, достигшей половой зрелости (ст. 169 УК).

В статье 121 УК 1922 г. был установлен запрет на приобщение несовершеннолетних к религии. Уголовный закон не допускал преподавание религиозных вероучений в любых учебных заведениях, но обязательным условием уголовной ответственности назывался несовершеннолетний возраст приобщаемых.

Следует указать и на существование в УК 1922 г. норм, устанавливающих уголовную ответственность за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных

личных видов (ст. 162), содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего, если самоубийство или покушение на него последовали (ст. 184), убийство, совершенное «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» (п. «д» ст. 142).

В 1926 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, в котором были частично сохранены ранее известные нормы об охране интересов семьи и несовершеннолетних и включены новые. Так, законодатель декриминализировал вовлечение несовершеннолетних в проституцию и установил уголовную ответственность родителей за принуждение малолетних к занятию нищенством (ч. 2 ст. 158).

В 1935 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в ст. 2 которого указывалось: «Лиц, уличенных в подстрекательстве или принуждению несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п. – карать тюремным заключением не ниже 5 лет»¹. Данная норма была включена в УК 1926 г. в главу «Иные преступления против порядка управления». В ней были четко определены как способы действия виновного, так и конкретные виды антиобщественной деятельности, в которые вовлекались несовершеннолетние. Принципиальным отличием указанной нормы от предыдущих явилось то, что преступными признавались лишь активные действия виновного (такие как подстрекательство, привлечение, понуждение и т. д.), т. е. обязательно физическое или психическое воздействие на ребенка, с целью приобщить его к указанным видам противоправной деятельности, тогда как ранее уголовная ответственность наступала и за попустительство преступлений несовершеннолетних, т. е. бездействие взрослых, выразившееся в невоспрепятствовании совершению подростками общественно опасных деяний.

Анализ норм УК 1926 г. об ответственности за приобщение несовершеннолетних к сексуальным действиям показывает ряд существенных изменений, внесенных в дефиниции некоторых составов половых преступлений. Прежде всего, была осуществлена дифференциация ответственности за насильственное и ненасильственное

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953. С. 381–382.

половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости (соответственно ст. 151, ч. 2 ст. 153). УК 1926 г., как и ранее действовавший кодекс, не предусматривал отдельного состава мужеложства. Эти действия квалифицировались либо как добровольное сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, в извращенных формах (ч. 1 ст. 151), либо как изнасилование (ч. 2 ст. 153). Унификация законодательства в этой области была в последующем осуществлена постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 декабря 1933 г. и постановлением ЦИК СССР от 7 марта 1934 г. «Об уголовной ответственности за мужеложство», в соответствии с которыми и были внесены дополнения в УК 1926 г. путем включения ст. 154-а. По части 2 ст. 154-а УК 1926 г. квалифицировалось мужеложство, совершенное посредством насилия над несовершеннолетним или с использованием его зависимого положения. Максимальный предел наказания за данное преступление был такой же, как и за квалифицированный состав изнасилования, и сохранялся до вступления в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование». Этот указ явился первым законодательным актом советского периода, в котором при описании признаков квалифицированного состава изнасилования был использован такой возрастной критерий, как несовершеннолетие потерпевшего без указания на признак «достигшего половой зрелости», и тем самым была устранена свойственная прежним уголовным кодексам непоследовательность в защите интересов нормального полового развития несовершеннолетних, достигших половой зрелости.

Дальнейшее развитие норм об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних связано с принятием 27 октября 1960 г. Уголовного кодекса РСФСР. В процессе его разработки ученые высказали мнение о необходимости объединить все преступления, направленные против семьи и несовершеннолетних, в самостоятельную главу – о преступлениях против семьи и молодежи¹. Это должно было, во-первых, способствовать повышению эффективности борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних и, во-вторых, стать одним из средств предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако такая

---

¹ См.: Гельфер М. Каким должно быть законодательство об ответственности несовершеннолетних // Советская юстиция. 1958. № 4. С. 33.

позиция не получила законодательного закрепления, и преступления против семьи и несовершеннолетних были рассредоточены по разным главам Особенной части УК.

Тем не менее принятие Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. стало значительным шагом вперед в области охраны интересов семьи и несовершеннолетних. Так, среди обстоятельств, отягчающих ответственность, законодатель предусмотрел признаки: «совершение преступления в отношении малолетнего» и «подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления или привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении» (ст. 39). Несовершеннолетний возраст виновного лица, наоборот, являлся одним из обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность (ст. 38).

В УК РСФСР 1960 г. имелось 13 статей, описывающих признаки преступлений против семьи и несовершеннолетних: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119); развратные действия (ст. 120); злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 122); злостное уклонение от оказания помощи родителям (ст. 123); злоупотребление опекунами обязанностями (ст. 124); разглашение тайны усыновления (ст. 124); подмена ребенка (ст. 125); вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 210); доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210¹); вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарств и других средств, влекущих одурманивание (ст. 210³); заключение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 254); принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 233); двоеженство или многоженство (ст. 235).

Кроме этого, в шести составах преступлений предусматривался квалифицирующий признак «совершение в отношении несовершеннолетнего»: заражение венерической болезнью (ч. 3 ст. 115); изнасилование (чч. 3 и 4 ст. 117); мужеложство (ст. 121); похищение человека (ч. 2 ст. 125); оставление в опасности (ч. 2 ст. 127); склонение к потреблению наркотических средств (ч. 2 ст. 224²).

Итак, развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних происходило путем расширения пределов уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних. И все же УК РСФСР 1960 г. не содержал

достаточных гарантий для защиты семьи и несовершеннолетних, что и было учтено законодателем при разработке нового Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вопросы для самопроверки:

1. Какие основные исторические этапы можно выделить в развитии уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних?

2. Перечислите источники древнерусского права, содержащие нормы об ответственности за общественно опасные деяния против несовершеннолетних.

3. Охарактеризуйте систему преступлений против семьи и несовершеннолетних по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

4. За какие общественно опасные преступления против несовершеннолетних была установлена ответственность первыми правовыми актами советского правительства?

5. Проведите сравнительный анализ УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. в части установления уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних.

ГЛАВА 2
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1996 г.

§ 1. Общая характеристика преступлений
против семьи и несовершеннолетних

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК, УК РФ, УК РФ 1996 г.) имеется тридцать две нормы, так или иначе регламентирующие охрану прав, свобод и интересов несовершеннолетних и малолетних, а также интересов семьи. Условно их можно разделить на две группы. К первой следует отнести нормы, описывающие признаки преступных деяний, посягающих одновременно на два охраняемых уголовным законом объекта, один из которых является основным, а другой – дополнительным (так называемые двухобъектные составы преступлений). Совершение таких преступлений причиняет вред интересам несовершеннолетних и малолетних в связи с нарушением основного объекта, например свободы личности, половой неприкосновенности и т. д. При этом для квалификации содеянного несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего играет различную роль. В шести статьях УК – это конструктивный признак основного состава преступления: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), оставление в опасности (ст. 125), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицами, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 134), развратные действия (ч. 1 ст. 135), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ч. 1 ст. 242¹), жестокое обращение с животными (ст. 245).

В нескольких статьях УК несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего выступают в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака: убийство (п. «в» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112), истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117), заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 121), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 3 ст. 122), похищение человека (п. «д» ч. 2 ст. 126), незаконное лишение сво-

боды (п. «д» ч. 2 ст. 127), торговля людьми (п. «б» ч. 2 ст. 127¹), использование рабского труда (п. «б» ч. 2 ст. 127²), изнасилование (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 2, ч. 3 ст. 134), развратные действия (ч. 2, ч. 3 ст. 135), захват заложника (п. «д» ч. 2 ст. 206), склонение к потреблению наркотических средств (п. «в» ч. 2 ст. 230), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнения работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (п. «в» ч. 2 ст. 238), вовлечение в занятие проституцией (ч. 3 ст. 240), организация занятия проституцией (п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (п. «б» ч. 2 ст. 242¹), наемничество (ч. 2 ст. 359).

Вторую группу рассматриваемых норм составляют нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступные посягательства на права, свободы и интересы несовершеннолетних и малолетних, а также интересы семьи, которые сконцентрированы в главе 20 УК «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Таким образом, в уголовном законодательстве России вновь (после 90-летнего отсутствия) появляется глава, объединяющая нормы, направленные, в основном и главным образом, на борьбу с преступлениями против семьи и несовершеннолетних. Однако в отличие от Уголовного Уложения 1903 г., в котором содержалась глава XIX «О преступных деяниях против прав семейственных», в наименовании главы 20 УК РФ 1996 г. законодатель прямо указал на несовершеннолетних как самостоятельную категорию потерпевших. Такой подход вполне оправдан. Особенности психики и физиологии несовершеннолетних (наивность, доверчивость, склонность к внушению и подражанию, любознательность и т. д.) в значительной степени повышают их виктимность и провоцируют совершение в отношении них преступлений. Последствия же совершенных преступлений часто оказываются необратимыми и оставляют неизгладимый след в сознании несовершеннолетнего. Вместе с тем, оценивая общественную опасность данной группы преступлений, нельзя не согласиться с теми авторами, которые предлагают уточнить наименование главы 20 УК и ее расположение в сис-

теме уголовного закона¹. Так, переименование главы как «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» и включение ее до главы «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» будут более точно отражать степень общественной опасности рассматриваемой группы преступлений.

В настоящее время в главе 20 УК описываются признаки следующих преступных деяний: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151), подмена ребенка (ст. 153), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157). Объединение указанных преступлений в одну главу объясняется качественной однородностью **объекта преступного посягательства – общественные отношения в сфере нормального физического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, процесса их воспитания, а также правильного, отвечающего общественным потребностям, функционирования семьи**².

Конструктивной особенностью деяний, описанных в главе 20 УК, является потерпевший, в качестве которого, в силу прямого указания закона, выступает несовершеннолетний и лишь в одном случае – нетрудоспособный родитель (ч. 2 ст. 157). Понятие несовершеннолетнего в нормах главы 20 УК не содержится, а в российском уголовном праве данное понятие используется в двух значениях: как субъекта преступления и как потерпевшего. Регулируя вопросы уголовной ответственности и наказания, законодатель признает несовершеннолетними лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87). Установление нижнего предела несовершеннолетия в 14 лет в этом случае призвано ограничить минимальный возраст уголовной ответственности,

---

¹ См.: Пухтий Е. Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

² См.: Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 456; Тукгарова И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 82.

поэтому применение данного определения при толковании норм, включенных в главу 20 УК, не приемлемо, так как может привести к сужению сферы действия уголовного закона и искажению смысла содержащихся в нем запретов.

Для определения несовершеннолетнего как потерпевшего необходимо обращение к международно-правовым актам и российским федеральным законам, в которых термин «несовершеннолетний» заменяется другим – «ребенок». Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста. В семейном законодательстве России ребенок – это лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) (ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ). Аналогично возрастные критерии несовершеннолетия определены в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» 1998 г. Как видно, в международном и российском праве в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних нижняя граница несовершеннолетия не устанавливается. Соответственно, потерпевшим от преступлений, признаки которых описаны в главе 20 УК, является лицо до достижения им возраста 18 лет без ограничения его низшего предела.

Объективная сторона большинства преступлений против семьи и несовершеннолетних выражена в форме активного поведения виновного лица, т. е. в действии. Лишь одно преступление – злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей (ст. 157) совершается путем бездействия. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156) может быть совершено как действием, так и бездействием.

По конструкции объективной стороны составы преступлений против семьи и несовершеннолетних относятся к числу формальных. Для признания их оконченными достаточно совершения деяния, описанного в диспозиции соответствующей статьи, независимо от наступления общественно опасных последствий¹.

С субъективной стороны рассматриваемые преступления совершаются только с умышленной формой вины. Для квалификации деяний, описанных в ст. 153, 154 и 155 УК, необходимо установить

---

¹ Хотя по вопросу о конструкции объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК, в теории уголовного права нет единого мнения. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен при анализе указанных уголовно-правовых норм.

мотив совершения преступления – корысть (применительно к трем перечисленным статьям) или иные низменные побуждения (применительно к ст. 153 и 155 УК).

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 153, 154 УК, – общий. Уголовная ответственность за их совершение наступает с 16 (ст. 153, 154 УК) или 18 лет (ст. 150, 151 УК). За совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151, ст. 156, 157 УК, к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, обладающие признаками специального субъекта (родители, педагоги, иные лица, названные в квалифицированных составах указанных статей УК). Субъектом разглашения тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК) является как общий, так и специальный субъект (лицо, обязанное хранить факт усыновления или удочерения как служебную или профессиональную тайну).

Вопросы для самопроверки:

1. На какие условные группы можно разделить нормы об ответственности за преступления против несовершеннолетних, содержащиеся в УК РФ 1996 г.?
2. Охарактеризуйте объект преступлений, признаки которых описаны в главе 20 УК РФ 1996 г.
3. Назовите потерпевшего от преступлений, признаки которых описаны в главе 20 УК РФ 1996 г. Какое значение он имеет для квалификации указанных преступлений?
4. Дайте общую характеристику объективной стороны преступлений против семьи и несовершеннолетних.
5. Охарактеризуйте субъективные признаки составов преступлений против семьи и несовершеннолетних.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика отдельных составов преступлений против семьи и несовершеннолетних

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)

Общественная опасность этого преступления заключается в социально-отрицательном воздействии взрослого на неокрепшую психику несовершеннолетнего, нарушении его нормального духовно-нравственного развития и привитии ему искаженных ценностных ориентаций. Следовательно, объект данного преступления – общественные отношения, складывающиеся в процессе правильного, т. е. соответствующего интересам общества и самого подростка, формирования личности несовершеннолетнего.

Объективная сторона преступления выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Однако само понятие вовлечения в уголовном законе не разъясняется и правоприменительная практика вынуждена руководствоваться его судебным и доктринальным толкованием, которое не однозначно и непоследовательно.

В судебной практике, например, предложено несколько определений вовлечения. Так, в постановлении от 12 сентября 1969 г. № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что под вовлечением следует понимать действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в совершении преступления, подстрекательство его к совершению преступления либо на привлечение его к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника. Однако позднее позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу изменилась. Используя расширительное толкование закона, Пленум Верховного Суда СССР рекомендовал понимать под вовлечением действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряженные с применением физического или психического воздействия (побои, уверения в безнаказанности, лесть, угрозы и запугивание, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти

или других низменных побуждений, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления, обещания оказать содействие в реализации похищенного и др.)¹. В дальнейшем позиция Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу осталась неизменной. Так, в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Пленум разъясняет, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия, т. е. по сути дублирует ранее изданные акты судебного толкования.

Представляется, что предложенное Верховным Судом РФ толкование понятия «вовлечение» нельзя назвать удачным, поскольку оно содержит указание на возможность привлечения лиц к уголовной ответственности только за *возбуждение* у несовершеннолетнего *желания* совершить преступление. Такое предписание противоречит принципу вины (ст. 5 УК), так как возбужденное желание еще не означает, что оно будет реализовано в преступных или иных противоправных действиях. Кроме того, как справедливо отмечается в юридической литературе, трудно говорить о возбуждении у несовершеннолетнего желания совершить преступление, если вовлечение совершается путем применения к нему физического насилия².

Именно последнее из приведенных выше судебных толкований вовлечения способствовало формированию ошибочной позиции, согласно которой выделяют две разновидности вовлечения: некон-

---

¹ См.: О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16; О ходе выполнения судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по применению законодательства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.1986. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2020).

² См.: Заливадня Е., Сперанский К. Уточнить статью об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 57.

кретизированное и конкретизированное¹. При этом неконкретизированное вовлечение, представляющее собой, по мнению ряда авторов, «пропаганду преступного образа жизни, вербовку новых сторонников преступного мира, обеспечивающую пополнение преступных рядов и не направленную на привлечение несовершеннолетнего к совершению определенного преступления» также должны квалифицироваться по ст. 150 УК². Более того, некоторые авторы предлагают понимать под вовлечением активные действия совершеннолетнего лица, заключающиеся в приобщении, втягивании, укреплении у несовершеннолетнего решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасного деяния или деятельности либо в *приобщении и подготовке его к преступному образу жизни* (курсив авт.)³.

Между тем в русском языке слова «вовлечь», «вовлечь» имеют достаточно конкретное содержание: втягивать, втаскивать, вводить силою, принуждать, обольщать, соблазнять, заставить принять участие⁴; склонить к чему-либо, привлечь к участию в чем-либо⁵. Как видим, «вовлечение» выступает в качестве обобщающего понятия, охватывающего различные формы поведения вовлечателя. С точки зрения уголовного права вовлечение можно определить как активные действия совершеннолетнего лица, выражающиеся в склонении, принуждении или привлечении несовершеннолетнего к совершению конкретного преступления (но не преступному образу жизни).

Склонение предполагает совершение таких действий, которые убеждают несовершеннолетнего в необходимости или допустимости совершить преступление либо укрепляют его решимость на совершение преступления.

Принуждение как разновидность вовлечения характеризуется применением физического или психического насилия к несовершеннолетнему с целью заставить его совершить преступление. Такие

---

¹ См.: Чечель Г. И. Избранные труды по уголовному праву и криминологии. Ставрополь, 2006. С. 384.

² См.: Пудовочкин Ю. Е., Чечель Г. И. Квалификация случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную группу // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 37.

³ См.: Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 49.

⁴ См.: Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2000. С. 130.

⁵ См.: Словарь русского языка: в 4 т. М., 1985–1988. Т. 1. С. 191.

действия, как применение насилия или угроза его применения, а равно угроза других противоправных действий, создают ситуацию, когда несовершеннолетний вынужден во избежание неблагоприятных для себя последствий совершать преступное действие (бездействие).

Привлечение означает приобщение несовершеннолетнего к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника. В таких случаях преступный умысел вовлекателя реализуется в совершении совместных действий несовершеннолетнего и взрослого лиц.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является способ вовлечения, который использует виновный для оказания желаемого воздействия на несовершеннолетнего. Способы могут быть самыми разнообразными, поэтому законодатель содержит лишь примерный их перечень: обещание, обман, угрозы и иные способы.

Обещание означает добровольное обязательство выполнить что-либо. Как способ вовлечения в преступление обещание предполагает принятие виновным лицом на себя обязательства (обязательств): обеспечить покровительство, предоставить определенные блага несовершеннолетнему в настоящее время или в будущем, совершить какие-либо действия в его пользу (например, помочь устроиться на работу, поступить в учебное заведение, избежать уплаты долгов, безнаказанность в случае совершения преступления и т. д.). Условием выполнения обещанных виновным действий является совершение несовершеннолетним одного или нескольких преступлений. Уверения и посулы могут относиться как непосредственно к склоняемому несовершеннолетнему, так и другим, близким ему лицам (например, родителям, братьям, сестрам, обещания оказать помощь в их лечении, трудоустройстве и др.).

Под *обманом* понимают такие слова, действия и поведение вовлекателя, которые намеренно вводят несовершеннолетнего в заблуждение, не соответствуют истине, являются ложными. Обман означает сообщение несовершеннолетнему ложных сведений о каких-либо обстоятельствах, имеющих для него важное значение, либо умолчание о таких обстоятельствах, о которых необходимо было сообщить несовершеннолетнему для принятия им правильного решения, а также злоупотребление доверием. Виновный в таких случаях прибегает к различным хитростям, уловкам, притворству с целью вовлечь несовершеннолетнего в преступление. При этом обман и злоупотребле-

ние доверием, осуществляемые в отношении несовершеннолетнего с целью вовлечь его в преступление, будут иметь место лишь в случае установления, что вовлекатель не собирался выполнять то, что обещал.

Угроза – обещание причинить какое-либо зло, неприятности, предполагающие запугивание несовершеннолетнего причинением вреда его интересам или интересам его родных и близких, разглашением компрометирующих сведений или совершением других противоправных или аморальных действий. Содержание угрозы законом не ограничено, но если взрослый для вовлечения несовершеннолетнего в преступление угрожает ему применением физического насилия, то содеянное образует квалифицированный состав этого деяния (ч. 3 ст. 150 УК).

Д. был осужден по ст. 210 УК РСФСР (ст. 150 УК РФ 1996 г.) за подстрекательство несовершеннолетнего Б. к совершению изнасилования малолетней Д-вой. Фабула дела такова: после распития спиртных напитков Д. предложил догнать проходившую мимо Д-ву и совершить изнасилование, утверждая, что он малолетка и не будет нести ответственность. После того, как Б. отказался, Д. стал угрожать ему физическим насилием, замахиваясь при этом топором. Опасаясь реализации угрозы, несовершеннолетний догнал потерпевшую и совершил с ней насильственный половой акт¹.

Необходимо отметить, что реализация угрозы требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, клевета и др.).

Иные способы вовлечения – это предложение, просьбы, уговоры и т. д. Практике известны случаи, когда само предложение несовершеннолетнему принять участие в совершении преступления способно образовать состав рассматриваемого преступления.

Так, Д. приговором Иркутского областного суда был осужден за вовлечение несовершеннолетних Г., Н. и П. в совершении изнасилования, совершенного при следующих обстоятельствах. Д. совместно с несовершеннолетними Г., Н. и П. познакомились около театра с Ч-вой. Обманным путем завели Ч-ву сначала в подъезд, а затем

---

¹ См.: Судебная практика к УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2001. С. 665.

в подвал дома, где Д. в присутствии несовершеннолетних совершил с ней насильственный половой акт, после чего предложил сделать то же самое несовершеннолетним Г., Н. и П., что они и исполнили¹.

Еще одно важное обстоятельство требуется для квалификации содеянного по признакам ст. 150 УК: во всех случаях независимо от способа вовлечения необходимо установить стремление (умысел) вовлекателя склонить несовершеннолетнего к совершению *конкретного* преступления, но не вообще к поведению, запрещенному уголовным законом.

Установление способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления определяет квалификацию действий взрослого лица и влияет на решение вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления. В тех случаях, когда несовершеннолетний в результате умышленного воздействия на него взрослого лица совершает оконченное либо неоконченное преступление, взрослое лицо, вовлекшее его в совершение данного преступления, несет уголовную ответственность по правилам идеальной совокупности преступлений, т. е. за вовлечение несовершеннолетнего в преступление и соучастие в том преступлении, в которое он вовлек несовершеннолетнего. Вовлеченный же подлежит уголовной ответственности за содеянное лишь при достижении определенного законом возраста (ст. 20 УК).

Так, Архангельским областным судом П. был осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 за убийство, совершенное группой лиц, и ч. 4 ст. 150 УК за вовлечение 17-летнего Ч. в совершение убийства. По этому же делу осужден 17-летний Ч. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК. Обстоятельства дела таковы. Во время совместного распития спиртных напитков между П. и Г. в присутствии Ч. произошла ссора. Дождавшись, когда Г. уснет, П. уговорил несовершеннолетнего Ч. убить Г., а труп расчленить и сжечь в печке. Согласившись, Ч. первый нанёс четыре удара топором по голове Г., а П. несколько раз ударил потерпевшего ножом в живот. Следственные органы квалифицировали действия П. как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обмана, выразившегося в заверении Ч. в том, что за совершение им убийства ответственность может не наступить. Однако суд установил, что преступление совершено путем уго-

---

¹ См.: Судебная практика к УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2001. С. 663.

воров, в процессе которых П. ссылался на возможность ненаступления в отношении Ч. уголовной ответственности¹.

Вопрос о конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК, является дискуссионным. Большинство авторов относят данный состав преступления к формальным². Этой же позиции придерживается Пленум Верховного Суда РФ, указывая, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК, является окончанным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он преступление (п. 8 постановления от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»)³. Следовательно, действия взрослого лица, выразившиеся, например, в предложении несовершеннолетнему совершить преступление, не приведшие к желаемому результату (несовершеннолетний отказался), должны квалифицироваться по ст. 150 УК как окончанное преступление. Не вдаваясь в проблемы уголовно-процессуального доказывания наличия окончанного состава преступления в данной ситуации, необходимо задуматься, в чем же заключается общественная опасность подобных действий, какой вред они причиняют объекту уголовно-правовой охраны? Процесс нормального развития несовершеннолетнего в приведенном случае не нарушается, а следовательно, отсутствует материальный признак преступления – общественная опасность.

В связи с вышеизложенным правы те авторы, которые относят состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК, к материальным⁴. Подтверждением этому служит, во-первых, показанное выше

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 5. С. 9.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. Т. Разгильдиева и А. Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 127; Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1999. С. 129; Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 100–101; и др.

³ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 2000. С. 532.

⁴ См.: Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Практический курс уголовного права. С. 284; Игнатов А. Н. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996; Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / отв. ред. И. П. Лановенко. Киев, 1986. С. 97.

этимологическое толкование понятия «вовлечение». Во-вторых, «вовлечение» по своей юридической природе предполагает некоторую систему противоправных актов, некий процесс, результатом которого выступают конкретные действия вовлеченного, на совершение которых и были направлены усилия виновного лица¹. Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным не в момент уговоров, обещаний, обмана, угроз и т. д., а после наступления общественно опасных последствий, когда несовершеннолетний совершил конкретные действия, запрещенные уголовным законом, хотя бы на стадии приготовления к преступлению. Когда деятельность по вовлечению несовершеннолетнего в совершение конкретного преступления не привела к наступлению общественно опасных последствий (несовершеннолетний не стал совершать преступление или создавать условия к его совершению), ответственность взрослого лица должна наступать за покушение на преступление, предусмотренное ст. 150 УК, и приготовление к конкретному преступлению (ч. 5 ст. 34 УК), если вовлечение осуществлялось для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 30 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла: виновный сознает общественную опасность своих действий и желает вовлечь несовершеннолетнего в совершение конкретного преступления. При этом виновный должен осознавать, что вовлекаемый является несовершеннолетним². Если взрослый не знал о несовершеннолетии потерпевшего, то уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ он подлежать не должен (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»). Источником информации о возрасте потерпев-

---

¹ Такой подход к определению момента окончания рассматриваемого преступления подтверждается и историческим методом исследования. Например, ст. 1587 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: «Родители... вовлекшие умышленно несовершеннолетних детей своих в какое-либо преступление...».

² Для более точного описания признаков субъективной стороны данного состава преступления, а также состава, предусмотренного ст. 151 УК, законодателю следовало бы указать на заведомую осведомленность виновного о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, как это сделано в п. «г» ч. 2 ст. 117 УК, ч. 2 ст. 121 УК, ч. 3 ст. 122 УК и в других статьях УК.

шего могут служить слова самого потерпевшего, его родственников, друзей, знакомых и т. д., какие-либо документы, содержащие сведения о возрасте лица (например, свидетельство о рождении, паспорт, медицинская карта и т. д.).

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста, на что прямо указано в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 150 УК, сконструирован по признаку специального субъекта преступления. Им могут быть родители, педагоги или иные лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. К иным лицам, выполняющим обязанности по воспитанию несовершеннолетних, относятся усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, сотрудники воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних, учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений и др. Для квалификации по ч. 2 ст. 150 УК необходимо в каждом конкретном случае устанавливать, была ли возложена на виновное лицо обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. Такая обязанность возлагается на названных в ч. 2 ст. 150 УК лиц законом (семейным, трудовым) или подзаконным актом (инструкцией, правилами и т. п.). Следовательно, диспозиция рассматриваемого квалифицированного состава преступления является бланкетной, и для признания в деянии указанных лиц признаков преступления необходимо определить круг их прав и обязанностей, а также установить, какое конкретно из этих полномочий было нарушено. При этом всегда следует ссылаться на соответствующие положения нормативного акта, регламентирующего права и обязанности субъекта, которые были им нарушены.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступление таким способом, как применение насилия либо угроза его применения, образует особо квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 150 УК. Насилие есть принуждение, неволя, т. е. действия взрослого лица, направленные на подавление воли несовершеннолетнего с целью понудить его совершить преступление. Характер насилия в законе не описан, из чего следует вывод, что оно охватывает как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья насилие. В судебной практике под насилием, не опасным для жизни и здоровья понимаются побои или совершение иных насильственных действий, сопряженные с причинением потерпевшему физической боли либо

с ограничением его свободы (связывание, применение наручников, помещение в замкнутое пространство и др.). Насилие, опасное для жизни и здоровья, предполагает причинение потерпевшему тяжкого или средней тяжести, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, а также иное насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но в момент применения создало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего¹.

Диспозиция ч. 3 ст. 150 УК охватывает причинение несовершеннолетнему легкого или средней тяжести вреда здоровью. Причинение ему в процессе вовлечения тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УК и соответствующей частью статьи 111 УК. Такое посягательство не охватывается составом вовлечения несовершеннолетнего в преступление, о чем свидетельствует и сравнительный анализ санкций указанных статей: максимальное наказание за вовлечение несовершеннолетнего в преступление с применением насилия не превышает 7 лет лишения свободы, за причинение тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков – 8 лет лишения свободы.

Использование взрослым такого способа вовлечения, как насилие, влияет на решение вопроса об уголовной ответственности вовлекаемого им несовершеннолетнего за преступление, в совершение которого он был вовлечен. Представляется, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем применения к нему насилия исключает преступность совершенного им деяния, но при соблюдении условий правомерности причинения вреда, предусмотренных ст. 39 и 40 УК. Совершеннолетний, применивший насилие к несовершеннолетнему в процессе вовлечения в совершение преступления, несет уголовную ответственность по совокупности преступлений, т. е. ч. 3 ст. 150 УК и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в качестве исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК).

В части 4 ст. 150 УК описаны признаки трех особо квалифицированных составов рассматриваемого преступления:

---

¹ См.: п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

- вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу;
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

1. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу. Слово сочетание «преступная группа» используется в действующем уголовном законодательстве в тексте лишь одной анализируемой здесь статьи, не дополненной аутентическим толкованием. Не разъясняется это понятие и высшей судебной инстанцией. Исходя из систематического толкования рассматриваемой уголовно-правовой нормы, преступная группа – это, во-первых, любое преступное образование, признаки которого описаны в ст. 35 УК, и, во-вторых, разновидности организованных групп, признаки которых описаны в статьях Особенной части УК: незаконное вооруженное формирование (ст. 208), банда (ст. 209), преступное сообщество (ст. 210), объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239), экстремистское сообщество (ст. 282¹), экстремистская организация (ст. 282²).

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу предполагает совершение действий, направленных на приобщение, привлечение его к участию в преступной деятельности группы, как уже существующей, так и вновь создаваемой. Следовательно, преступление является оконченным с момента, когда несовершеннолетний фактически стал участником (членом) преступной группы. Это может выразиться в его участии в совершаемом преступной группой преступлении либо в действиях, необходимых для функционирования группы (например, подыскание транспорта, обеспечение деньгами, оружием и т. д.).

Вместе с тем при квалификации содеянного по ч. 4 ст. 150 УК по признаку вовлечения в преступную группу необходимо учитывать, что совершение этого преступления объективно невозможно путем вовлечения несовершеннолетнего в группу лиц, поскольку вовлечение всегда предполагает предварительную договоренность. Кроме того, данный особо квалифицированный состав будет отсутствовать в случае, когда виновный вовлекает несовершеннолетнего

в группу лиц по предварительному сговору, если группа состоит только из вовлекателя и вовлекаемого несовершеннолетнего, так как в этом случае несовершеннолетний выступает в качестве соисполнителя или пособника и группа образуется только с его участием.

Действия лица, вовлекшего несовершеннолетнего в группу, образованную по предварительному сговору, организованную группу или преступное сообщество, должны квалифицироваться по совокупности преступлений: по ч. 4 ст. 150 УК и соответствующей статье (статьям) УК, предусматривающей уголовную ответственность за преступление, совершенное преступной группой, в которую был вовлечен несовершеннолетний.

В случае вовлечения несовершеннолетнего в незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК), банду (ст. 209 УК), преступное сообщество (ст. 210 УК), объединение, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК), экстремистское сообщество (ст. 282¹ УК) или экстремистскую организацию (ст. 282² УК) квалификация должна осуществляться с учетом следующих положений:

а) если несовершеннолетний вовлекается во вновь создаваемое или уже созданное незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, объединение, посягающего на личность и права граждан, экстремистское сообщество, то действия виновного образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК и соответствующей статьей, устанавливающей ответственность за создание преступной группы;

б) если несовершеннолетний вовлекается в незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, объединение, посягающего на личность и права граждан или экстремистское сообщество, состоящее только из лиц в возрасте до 14 лет, то совершеннолетний виновный подлежит уголовной ответственности по ч. 4 ст. 150 УК, поскольку указанные преступные группы могут составлять лишь те лица, которые к моменту совершения преступления (создание преступной группы или участие в ней) достигли 16-летнего возраста¹;

в) если процесс создания какой-либо преступной группы не завершён по не зависящим от воли виновного обстоятельствам, то соде-

---

¹ См.: Бейбулатов Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 17.

янное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, но с применением положений ст. 30 УК, т. е. как покушение на создание незаконного вооруженного формирования (ч. 3 ст. 30, ст. 208 УК), банды (ч. 3 ст. 30, ст. 209 УК), преступного сообщества (ч. 3 ст. 30, ст. 210 УК), объединения, посягающего на личность и права граждан (ч. 3 ст. 30, ст. 239 УК), экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 30, ст. 282¹ УК), экстремистской организации (ч. 3 ст. 30, ст. 282² УК) и вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 150 УК)¹;

г) если членами вновь создаваемого незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, объединения, посягающего на личность и права граждан, экстремистского сообщества являются совершеннолетний вовлечатель и несовершеннолетний вовлекаемый, то действия первого надлежит квалифицировать по соответствующей статье Особенной части (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹ УК) и ч. 1 ст. 150 УК, если отсутствуют другие квалифицирующие признаки.

2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Диспозиция этого квалифицирующего признака ссылочная и поэтому с целью его установления необходимо обратиться к предписаниям ст. 15 УК, в ч. 4 которой зафиксировано: «Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы». К числу тяжких относятся, в частности, преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 111 УК, ч. 2 ст. 117 УК, ч. 1 ст. 126 УК, чч. 1 и 2 ст. 131 УК, чч. 3 и 4 ст. 158 УК и др. В соответствии с ч. 5 ст. 15 УК особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. К числу таковых относятся, например, преступления, предусмотренные ст. 105 УК, чч. 3 и 4 ст. 111 УК, чч. 2 и 3 ст. 126 УК, чч. 3 и 4 ст. 131 УК, ч. 3 ст. 161 УК, чч. 3 и 4 ст. 162 УК и др.

3. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной

---

¹ См.: Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 152–153.

или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В первоначальной редакции ст. 150 УК данный особо квалифицирующий признак отсутствовал и был включен в уголовное законодательство Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ. Ключевыми понятиями этого признака являются «ненависть» и «вражда», характеризующие мотивы совершения преступления. Однако ни легального, ни судебного толкования им не дается.

В русском языке «ненависть» – это чувство отвращения, презрения, чувство омерзения и злобной сильнейшей нелюбви к кому-либо¹. Имеется и другое понимание ненависти как чувства сильнейшей вражды, неприязни², проводящее фактически параллель между этими понятиями и не дающее основания к их разграничению. Между тем «вражда» – это уже не только чувство неприязни и ненависти, но и действия, проникнутые этим чувством³, т. е. «вражда» – это «ненависть», воплощенная в конкретных действиях.

Применительно к рассматриваемому особо квалифицирующему признаку ненависть проявляется в совершении преступлений любой степени тяжести, если виновные руководствовались политическими, идеологическими, расовыми, национальными или религиозными мотивами как в отношении одного отдельно взятого человека, так и в отношении какой-либо социальной группы. Правоприменительная практика свидетельствует, что по названным мотивам совершаются убийства, причинение вреда здоровью, массовые беспорядки, групповые хулиганства и некоторые другие преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти.

Особенностью субъективной стороны анализируемого особо квалифицирующего признака является то, что в ч. 4 ст. 150 УК названы несколько видов мотивов, и для правильной квалификации преступления необходимо уяснить содержание каждого из них.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по политическому мотиву. Политика – это деятельность представи-

---

¹ См.: Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2000. С. 415.

² См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988. Т. 2. С. 456.

³ Там же. Т. 1. С. 224–225.

телей государственной власти, политических партий, общественных и иных объединений в области внутригосударственного управления и международных отношений, определяемая интересами власти, партии, объединения или иной группы¹. Отсюда понятно, что вовлечение несовершеннолетнего в преступление по политическому мотиву основывается на политическом мотиве вовлекателя, на осуществляемой им политике в области внутригосударственных или международных отношений. При этом субъектом вовлечения в данном случае может быть лишь участник политической организации любого ее уровня. Способы вовлечения могут быть различными, однако отметим, что главным и специфическим инструментом вовлечения служит авторитетное влияние вовлекателя на несовершеннолетнего, основанное на силе политической организации. Поскольку в УК РФ (в отличие от УК РСФСР 1960 г.) нет главы под наименованием «Политические преступления», то следует признать, что по политическому мотиву может быть совершено любое деяние, признаки которого описаны в статьях Особенной части УК.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по идеологическому мотиву. Идеология – это одно (если не самое главное) из проявлений политики, одна из сторон политической системы общества как совокупности идей и норм, на которых основываются политические институты государства. Идеология – это система идей, представлений, понятий, выраженная в различных формах общественного сознания – философии, политике, праве, морали, искусстве, религии, и отражающая коренные интересы социальных групп². В статье 13 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплено: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», что означает провозглашение идеологического многообразия, т. е. свободное существование в обществе различных политических и иных взглядов, школ, идей. Это позволяет каждому человеку, социальной группе или их объединениям свободно провозглашать свои идеологические воззрения, развивать и защищать их посредством действующего в стране законодательства. Вместе с тем этот же конститу-

---

¹ См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988. Т. 3. С. 261.

² Там же. С. 630.

ционный принцип не разрешает проводить идеологические воззрения в жизнь путем нарушения прав и законных интересов граждан, тем более путем вовлечения их в совершение преступления. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по идеологическому мотиву, таким образом, предполагает приобщение его в первую очередь к служению какой-либо идее с тем, чтобы убедить его в правильности предлагаемого ему духовного образа жизни и необходимости совершать деяния, которые необходимы для длительного и стабильного существования той или иной социальной группы. Другими словами, речь идет о вовлечении несовершеннолетнего прежде всего в какую-либо социальную группу, деятельность которой может быть и не запрещена законом, а затем уже – о привлечении его к совершению конкретного преступления. При этом несовершеннолетний может и не знать о своей причастности к какой-либо идеологической общности и ее деятельности, достаточно того, что он воспринял ее идеологию и совершил преступление, руководствуясь идеологическим мотивом. Таким образом, субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по идеологическому мотиву может быть лишь участник какой-либо социальной группы, деятельность которой основана на идеологической, духовной близости людей.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по религиозному мотиву. В соответствии со ст. 14 Конституции РФ Российская Федерация является светским государством, которое характеризуется отделением церкви (религиозных объединений) от государства. Это означает, что все религиозные объединения действуют в Российской Федерации на основе своих собственных правил, но при условии соблюдения действующего законодательства, в частности Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹. В данном законодательном акте согласно конституционной норме (ст. 28 Конституции РФ) гарантирована свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать или менять, иметь и распространять религиозные

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ). Таким образом, религиозная ненависть или вражда означает нетерпимость со стороны виновного к иным, помимо им исповедуемой, религиям. Лицо, совершающее преступление по мотиву религиозной ненависти или вражды, желает продемонстрировать неприязненное отношение, отвращение к лицам, исповедующим другую религию или не исповедующим никакой религии. Чаще всего вовлечателями являются яростные приверженцы (адепты) какой-либо религии, при этом они могут действовать как по заданию какой-либо религиозной организации или религиозной группы, так и по собственной инициативе, самостоятельно.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по расовому мотиву. Раса – это исторически сложившаяся группа людей, объединенных общностью происхождения и некоторых наследственных физических особенностей: строения головы, цвета волос, пигментации кожи и т. п.¹ Как правило, выделяют три основные расы: негроидная, европеидная и монголоидная, внутри которых происходит деление на группы, основывающееся на пигментации кожи различной насыщенности, различном разрезе глаз, различном строении черепа и т. д. Одной и, пожалуй, основной причиной совершения преступлений по расовому признаку является человеконенавистническая идеология (концепция) расизма, основывающаяся на разделении человечества на расы, одна из которых призвана к господству, а другие как духовно неполноценные способны быть лишь объектом эксплуатации. Таким образом, несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления по расовому мотиву лицом, пропагандирующим идеи расизма, однако в действительности расовый мотив чаще всего сочетается с национальным и, более того, им поглощается.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по национальному мотиву. Потерпевшими от преступлений, совершаемых по национальному мотиву, становятся представители той или иной этнической общности, т. е. исторически сложившейся устойчивой социальной группы людей, отличающейся языком, куль-

---

¹ См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988. Т. 3. С. 641.

турой и формой бытия, психическим складом и другими признаками. Вовлекатель и несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления по национальному мотиву, с одной стороны, и потерпевший от преступления, совершенного по национальному мотиву, с другой стороны, как правило, относятся к разным национальностям. Хотя в ряде случаев потерпевшим от преступления, совершенного по национальному мотиву, может быть представитель той же национальности, что и субъект вовлечения и несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления: если, например, потерпевший демонстрирует терпимое отношение к лицам иной национальности, отказывается участвовать в совершении преступления по национальному мотиву или деятельности какой-либо этнической преступной группировки и т. д. Национальный мотив совершения преступления, в которое вовлекается несовершеннолетний, как правило, доминирует среди политических, идеологических и религиозных мотивов либо стимулирует их возникновение. При этом наиболее распространенным способом вовлечения является воздействие вовлекателя на особые свойства психики несовершеннолетнего, в частности, стремление его к поиску авторитета, которому можно было бы подчиниться и следовать в повседневной жизни.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Для правильной квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (иначе – социальному мотиву) необходимо определиться с понятием социальной группы, само существование или деятельность которой вызывает у определенной части населения чувство неприязни, отвращения и злобы. Социально-психологическая теория характеризует любую социальную группу тремя основными признаками (условиями): а) наличие внутренней организации; б) наличие собственных ценностей и норм; в) наличие признака обособления¹. Социальные группы, в отношении которых совершаются преступления с вовлечением в них несовершеннолетних, также обладают указанными

---

¹ См.: Башкатов И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1993. С. 153.

признаками, но существенно отличаются от иных социальных групп тем, что в них доминируют частные интересы, находящиеся в отрыве от интереса социальной целостности или даже противопоставляющиеся ему. К числу таких групп можно отнести олигархические группы; так называемые группы риска, возникающие на основе какого-либо отклоняющегося (девиантного) поведения – проститутки, наркоманы и т. п.; социально не защищенные группы населения – бродяги, попрошайки, беспризорные, бездомные; группы, занятые в аппарате управления обществом и государством. Как видно, эти социальные группы могут носить и организованный и спонтанный характер, но в целом образуют специфические слои населения, вызывающие своим поведением (образом жизни) у некоторых граждан чувство неприязни, ненависти и вражды, что и является причиной вовлечения несовершеннолетних в преступление, которое направлено, как правило, против отдельных представителей таких социальных групп.

В заключение отметим, что политическая, национальная, расовая, идеологическая ненависть или вражда – это стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к определенной политической организации, нации, расе, идеологии и продемонстрировать свое ненавистное к нему отношение. Таким образом, в процессе совершения данного преступления виновный не просто вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, но и формирует либо подкрепляет уже сформировавшийся у подростка особый мотив совершения преступления – политическая, идеологическая, национальная, расовая, религиозная или социальная ненависть или вражда. Видимо, это обстоятельство послужило основанием для включения данного квалифицирующего признака в уголовный закон. Однако в таком законодательном решении имеется, на наш взгляд, определенное внутриотраслевое противоречие. Действия виновного лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, должны квалифицироваться по правилам реальной совокупности: ст. 151 УК и соответствующей статье, устанавливающей ответственность за совершенное совместно с несовершеннолетним преступление. И если в соответствующей статье предусмотрен ука-

занный квалифицирующий признак, то квалификация должна осуществляться по этому признаку. Например, если несовершеннолетний был вовлечен в совершение побоев по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то действия субъекта необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 116 и ч. 4 ст. 151 УК. Очевидно, что в подобной ситуации уголовная ответственность усиливается дважды, а тем самым нарушается принцип справедливости (ч. 2 ст. 6 УК).

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте общественную опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.
2. Раскройте содержание понятия «вовлечение» как конструктивного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.
3. Назовите момент окончания преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.
4. Охарактеризуйте субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.
5. С какого возраста наступает уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ?
6. Раскройте содержание квалифицирующего признака вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ.
7. Что понимается под применением насилия или угрозой его применения в ч. 3 ст. 150 УК РФ?
8. Раскройте содержание особо квалифицирующих признаков преступления, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ)

Прежде чем приступить к анализу состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, необходимо отметить, что законодатель при принятии УК РФ 1996 г. принципиально по-новому подошел к регулированию вопросов уголовной ответственности за данное преступление. Во-первых, в УК РФ 1996 г. вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий впервые закреплено как самостоятельное деяние, признаки которого описаны в отдельной уголовно-правовой норме (ст. 151 УК). Для сравнения укажем, что норма, аналогичная той, которая содержится в ст. 151 УК, существовала и в ранее действующем уголовном законодательстве. Однако в ст. 210 УК РСФСР 1960 г., которая именовалась «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность», описывались признаки фактически трех составов преступлений: 1) вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; 2) вовлечение несовершеннолетних в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми; 3) использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Нетрудно заметить, что диспозиция ст. 210 УК РФ 1960 г. не соответствовала ее наименованию, поскольку ни пьянство, ни занятие попрошайничеством, проституцией или азартными играми не охватывается понятием «преступная деятельность», содержащимся в наименовании статьи.

Во-вторых, при описании признаков рассматриваемого состава преступления современный законодатель отказался от понятия «деятельность», озаглавив ст. 151 УК как «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». Позиция не случайная, так как в период действия УК 1960 г. вопрос о понятии деятельности как самостоятельной уголовно-правовой категории являлся дискуссионным; не решен он в теории уголовного права и в настоящее время. Вместе с тем при более внимательном ознакомлении с содержанием ст. 151 УК становится понятно, что законодатель описывает признаки вовлечения несовершеннолетнего в различные виды антиобщественной деятельности, а не отдельных антиобщественных действий.

В-третьих, изменен перечень тех видов антиобщественных действий, за вовлечение в которые несовершеннолетнего лица наступают уголовная ответственность. В частности, декриминализировано вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми (как и использование несовершеннолетнего в целях паразитического существования); одновременно установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ, а также в занятие бродяжничеством.

В-четвертых, слово «несовершеннолетний» в наименовании и содержании ст. 151 УК РФ, в отличие от ст. 210 УК РСФСР 1960 г., используется в единственном числе. Такой законодательный подход подчеркивает, что вовлечение одного несовершеннолетнего в совершение любого из перечисленных в уголовном законе антиобщественных действий обладает той степенью общественной опасности, которая свойственна преступлению, и потому должно влечь наступление уголовной ответственности.

Объект преступления, признаки которого описаны в ст. 151 УК, – общественные отношения, складывающиеся в области охраны правильного духовно-нравственного, физического и психического развития несовершеннолетнего.

Объективную сторону рассматриваемого состава преступления образуют действия по вовлечению несовершеннолетнего:

- а) в систематическое употребление спиртных напитков;
- б) систематическое употребление одурманивающих веществ;
- в) занятие бродяжничеством;
- г) занятие попрошайничеством.

Диспозиция ч. 1 ст. 151 УК сформулирована таким образом, что содержит исчерпывающий перечень видов антиобщественных действий, занятие которыми, по мнению законодателя, потенциально способно оказать негативное влияние на формирование личности несовершеннолетнего, развить у него антисоциальные наклонности и свойства¹. Каждый из этих видов характеризуется собственными количественными и качественными признаками, поэтому нуждается

---

¹ В первоначальной редакции ст. 151 УК перечень антиобщественных действий был шире, так как данной нормой устанавливалась уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией. Однако ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ в ст. 151 УК были внесены изменения, в соответствии с которыми занятие проституцией было исключено из перечня антиобщественных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 151 УК. В настоящее время уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией предусмотрена ч. 3 ст. 240 УК.

в самостоятельном рассмотрении. Но прежде отметим, что два первых названных в ст. 151 УК действия характеризуются обязательным для них признаком – систематичностью, сущность которого в уголовном законе не раскрывается.

В теории уголовного права под систематичностью понимается совершение лицом трех и более юридически тождественных противоправных актов, ни за одно из которых оно не подвергалось мерам уголовно-правового воздействия¹. В УК РСФСР 1960 г. «систематичность» выполняла двоякую роль: входила в основной состав преступления и являлась квалифицирующим признаком. Там, где признак систематичности включался в основной состав преступления, лишь многократное (не менее трех раз) повторение одного и того же аналогичного противоправного акта могло образовать самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное признавалось одним (единичным) преступлением, получившим в теории уголовного права наименование продолжаемого преступления². В случае же включения признака систематичности в квалифицированные составы, каждый составляющий систематичность противоправный акт сам по себе являлся самостоятельным преступлением.

В действующем уголовном законодательстве систематичность – это конструктивный признак преступлений против жизни (ст. 107, 110 УК), против здоровья (ст. 113, 117 УК), против семьи и несовершеннолетних (ст. 151 УК). В перечисленных статьях УК признак систематичности означает, что однократное или даже двукратное повторение совершения одного и того же (аналогичного) противоправного акта, в силу его низкой степени общественной опасности, не может быть признано преступлением, и, следовательно, виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и в случае истечения между эпизодами противоправного поведения относительно значительного промежутка времени. Вопрос о том, каким конкретно временным промежутком должен характеризоваться этот срок,

---

¹ См.: Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Особенная часть. Л., 1925. С. 158; Кривошеин П. К. Повторность в советском уголовном праве. Теоретические и практические проблемы. Киев, 1990. С. 89.

² Подробнее о продолжаемом преступлении см.: Кривошеин П. К. Практика применения уголовного законодательства по делам о продолжаемых преступлениях. Киев, 1990.

до сих пор остается открытым. Применительно к составу вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ этот вопрос должен решаться или на законодательном уровне путем разъяснения признака систематичности в примечании к ст. 151 УК, или путем судебного толкования, но в любом случае на основе специальных, прежде всего медицинских, знаний о механизме формирования в организме несовершеннолетнего зависимости от спиртных напитков и одурманивающих веществ. Так, по результатам медицинских исследований в случае ежедневного употребления одурманивающих веществ хроническая интоксикация у несовершеннолетнего возникает в течение нескольких (2–3) недель; однако развитие хронической интоксикации ускоряется, если употребление одурманивающих веществ происходит в течение нескольких часов или повторяется несколько раз в течение одного дня¹. То есть этот срок должен исчисляться днями в течение одного месяца. Потому что виновный, вовлекая несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ, по сути, формирует у потерпевшего установку (привычку) на постоянное употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ. Сформировать же такую установку можно лишь в результате совершения многократных противоправных актов, направленных на приобщение несовершеннолетнего к употреблению спиртных напитков или одурманивающих веществ, не отдаленных друг от друга длительным периодом.

Систематичность, таким образом, является критерием отграничения преступления от неправомерного поведения. Установление ее признаков влияет на решение вопроса об уголовной ответственности.

Так, определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Гараничевой приговор в части осуждения ее по ст. 210 УК РСФСР (ст. 151 УК РФ) с учетом требования ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона был отменен, и дело производством прекращено по следующим обстоятельствам. Действия осужденной квалифицированы судом по ст. 210 УК РСФСР (ст. 151 УК РФ) как вовлечение несовершеннолетних в пьянство. Между тем ст. 151 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершенно-

---

¹ См.: URL: <http://add.net.ru/articles/20010319114936.html> (дата обращения: 18.04.2020).

летних в систематическое употребление спиртных напитков. Системы в действиях виновной судом установлено не было¹.

Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков. Предполагает употребление несовершеннолетним напитков, содержащих этиловый спирт. Важным обстоятельством для правильной квалификации действий виновного по рассматриваемому признаку является знание того, что считается спиртными напитками. Диспозиция ст. 151 УК носит бланкетный характер, поскольку вопросы, связанные с оборотом спиртных напитков (понятие, виды, порядок производства, реализации, перемещения и т. д.), регулируются не уголовно-правовыми нормами, а иными нормативными актами.

В действующем российском законодательстве различаются понятия «алкогольная продукция», «спиртные напитки», «водка», «вино», «натуральное вино». Согласно п. 7 ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»² под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, произведенная с использованием этилового спирта, который произведен из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей продукции, с содержанием этилового спирта более 1,5 % объема готовой продукции. Алкогольная продукция подразделяется на следующие виды:

- питьевой этиловый спирт;
- спиртные напитки (в том числе водка);
- вино (в том числе натуральное вино).

Как видим, в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ спиртные напитки рассматриваются лишь как разновидность алкогольной продукции, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукцией и не относится к питьевому этиловому спирту и вину (п. 9 ст. 2). Очевидно, что применение такого определения спиртных напитков приведет к ограничительному толкованию диспозиции ст. 151 УК, не соответствующему смыслу уголовно-правового запрета. Трудно предположить, что законодатель, установ-

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 15.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

ливая уголовную ответственность за рассматриваемое преступление, не стремился защитить несовершеннолетних от вовлечения их в систематическое употребление алкогольной продукции – питьевого этилового спирта и вина. Поэтому при таком расхождении в используемой терминологии следует прибегать к расширительному толкованию уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 151 УК, учитывая характер общественной опасности описанного в ней преступления¹. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление питьевого этилового спирта и вина, безусловно, способно нарушить процесс нормального физического и нравственного развития ребенка, а следовательно, должно повлечь уголовную ответственность по ст. 151 УК. Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в трех и более кратное употребление спиртных напитков (водки, коньяка, бренди, ликера и др.), питьевого этилового спирта, вина (в том числе шампанского, шипучего, игристого вина и т. д.) образует состав рассматриваемого преступления. Более того, для квалификации содеянного по ст. 151 УК не имеет значения, являются ли спиртные напитки и другая алкогольная продукция промышленного производства или домашнего изготовления (самогон, брага, чача и др.).

В связи с определением понятия спиртных напитков возникает вопрос и о квалификации действий взрослого лица, вовлекшего несовершеннолетнего в систематическое употребление пива. Основываясь на систематическом толковании анализируемой уголовно-правовой нормы, следует признать, что современный российский законодатель не относит к алкогольной продукции пиво, под которым понимается пищевая продукция с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, а также изготавливае-

---

¹ В теории уголовного права отношение к расширительному (распространительному) способу толкования уголовно-правовых норм неоднозначно. Некоторые авторы, например, считают, что в демократическом государстве недопустимо ни ограничительное, ни расширительное толкование закона, так как оно ведет к субъективизму в оценке положений закона (см.: Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2001. С. 63–64). Другие справедливо отмечают, что в силу несовершенства законодательной техники буквальное толкование в ряде случаев просто невозможно, поскольку оно расходится с духом закона (см.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 2. С. 199).

мые на основе пива напитки с аналогичным содержанием этилового спирта¹. К такому же выводу мы приходим и при анализе ст. 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), которая носит наименование: «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков и одурманивающих веществ». Устанавливая административную ответственность за данное правонарушение, законодатель дифференцировал ее в зависимости от вида напитков, в употребление которых вовлекается несовершеннолетний. Так, по п. 1 ст. 6.10 КоАП РФ административная ответственность наступает за вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе; по п. 2 этой же статьи – за вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ. Из всего вышесказанного следует, что пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, нельзя отнести к спиртным напиткам, поэтому и уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление пива или напитков, изготавливаемых на его основе, по ст. 151 УК наступить не может.

Не перестала быть актуальной и проблема склонения несовершеннолетних в употребление использующихся в промышленности технических жидкостей, среди которых наиболее широкое распространение получили жидкости, изготавливаемые из древесного, амилового, бутилового и прочих спиртов, используемых не для изготовления пищевых спиртных напитков, а в иных целях. При употреблении они оказывают на организм человека одурманивающее воздействие и влекут более тяжкие последствия, чем напитки, содержащие этиловый спирт. Поэтому вовлечение несовершеннолетнего в употребление таких жидкостей следует квалифицировать по ст. 151 УК по признаку – вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ.

---

¹ См.: п. 4 ст. 181 Налогового кодекса РФ (часть вторая); ч. 3 ст. 1 ФЗ от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; ст. 1 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; ст. 21, ст. 22 ФЗ от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» и др. И только в ст. 1 ФЗ от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевой продукции» понятие пива употребляется как равнозначное понятию алкогольной продукции.

Буквальное толкование диспозиции ст. 151 УК позволяет сделать вывод, что для признания действий взрослого лица преступными не имеет значения, в систематическое употребление каких спиртных напитков оно вовлекло несовершеннолетнего. Вместе с тем вид спиртных напитков и факт доведения несовершеннолетнего до состояния той или иной степени опьянения (легкой, средней, тяжелой) может влиять на размер наказания, поскольку вполне очевидна разница во вреде для здоровья от употребления спирта и вина, водки и браги и т. п.

Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ. Привлечение лица к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ требует обязательного установления принадлежности употребляемого вещества к одурманивающим. Ранее этот вопрос решался в соответствии со Списком одурманивающих веществ, утверждаемым Постоянным комитетом по контролю наркотиков, в который были включены: смесь клофелина с алкоголем, смесь димедрола с алкоголем, смесь барбитуратов с алкоголем, хлороформ, эфир, толуол, хлорэтил, закись азота, спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы, ксенон, смесь доксиламина сукцината с алкоголем, смесь нейролептиков (в т. ч. клозапина) с алкоголем¹. В настоящее время официально утвержденного перечня одурманивающих веществ не существует, поэтому при решении вопроса, относится ли вещество, в систематическое употребление которого был вовлечен несовершеннолетний, к одурманивающим, необходимо исходить из определения одурманивающего вещества. Под одурманивающим веществом принято понимать любое лекарственное средство, растительное вещество, а также средство или вещество технического или бытового назначения, употребление которого воздействует на нервную систему, вызывая галлюцинации, и которое не относится к числу наркотических средств или психотропных веществ². Употребление таких веществ

---

¹ См.: Список одурманивающих веществ, утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протокол № 51/7-96 от 09.10.1996, № 2/64-98 от 22.04.1998, № 2/71-99 от 14.04.1999, № 2/98-2005 от 13.04.2005). URL: <http://www.kadis.ru> (дата обращения: 18.04.2020).

² См.: Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I–X). М., 2008. С. 234; URL: www.dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16696 (дата обращения: 18.04.2020).

приводит человека в состояние, в котором он утрачивает (полностью или частично) способность ясно осознавать и воспринимать окружающую обстановку и происходящие в ней события. Например, при вдыхании несовершеннолетним паров ацетона на фоне легкой эйфории быстро возникают онейроидные переживания с красочными грезоподобными фантазиями, чаще всего сексуального содержания. Во время этих переживаний несовершеннолетний производит впечатление оглушенного, он как бы отключается от окружающего мира (глаза полузакрыты, на лице – застывшая улыбка, на обращение почти не реагирует, отмахивается)¹.

Систематическое употребление одурманивающих веществ, к которым в настоящее время относят вещества, включенные в ранее действовавший Список одурманивающих веществ, и иные вещества, в том числе бензин, клей, ацетон, пятновыводители и др., приводит к деградации личности несовершеннолетнего и различным заболеваниям. Как показывают медицинские исследования, при токсикомании у несовершеннолетних очень быстро развиваются психоорганический синдром и токсическая энцефалопатия, нередко с эпилептиформными припадками². Подростки становятся менее сообразительными, резко падает способность воспринимать новую информацию, снижается интеллект, вплоть до развития слабоумия. Кроме того, систематическое употребление одурманивающих веществ приводит к болезням внутренних органов (печени, почек, сердца и др.). При употреблении таких веществ, как бензин, толуол, ацетон, развивается хронический бронхит, анемия с лейкопенией, что свидетельствует о снижении иммунитета. Таким образом, последствия вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ носят очень тяжелый и зачастую необратимый характер (например, в США описаны случаи смертельного отравления от ингаляции смеси пятновыводителей с нашатырным спиртом³).

Если вещество, в употребление которого был вовлечен несовершеннолетний, относится к наркотическим средствам или

---

¹ См.: URL: <http://add.net.ru/articles/20010319114936.html> (дата обращения: 18.04.2020).

² См.: URL: <http://add.net.ru/articles/20010319115246.html> (дата обращения: 18.04.2020).

³ См.: URL: <http://add.net.ru/articles/20010319114936.html> (дата обращения: 18.04.2020).

психотропным веществам¹, содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК как склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. В этом случае признак систематичности теряет свое уголовно-правовое значение, поскольку не включен в объективную сторону указанного состава преступления; другими словами, уголовная ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК наступает в случае даже однократного склонения несовершеннолетнего к употреблению наркотического средства или психотропного вещества.

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством. Во второй части диспозиции ст. 151 УК вместо систематичности законодатель использует понятие «занятие», распространяя его значение и на попрошайничество, придавая ему таким образом обобщающий смысл. В русском языке понятие «занятие» означает труд, дело, работу². В теории уголовного права данное понятие использовалось для раскрытия понятия «промысел», обязательным свойством которого признавался материальный результат, обеспечивающий виновного основным или дополнительным источником средств существования³. В судебной практике советского периода под промыслом понималась систематическая деятельность⁴, хотя «деятельность» по своему определению уже предполагает систему каких-либо действий. Таким образом, понятие «занятие», вовлечение в «занятие» по смыслу и фактически соответствует понятию деятельности, являющейся в реальной действительности источником средств существования бродяг и попрошаек, а также лиц, вовлекающих их в это занятие.

Вовлечением в *бродяжничество* признаются такие действия взрослого лица, которые направлены на приобретение несовершеннолетнего к систематическому, постоянному перемещению из одного населен-

---

¹ Перечень наркотических средств и психотропных веществ установлен постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Российская газета. 17.07.1998. № 134.

² См.: Словарь русского языка: в 4 т. М., 1985–1988. Т. 1. С. 551.

³ См.: Кривошеин П. К. Практика применения уголовного законодательства по делам о продолжаемых преступлениях. Киев, 1990. С. 18.

⁴ См., например, постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13.12.1974 «О судебной практике по делам о спекуляции» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1977. Ч. 2. С. 206.

ного пункта в другой, из одной местности в другую либо к скитанию в пределах одной местности (города, района, округа) с существованием за счет случайных заработков, хищений или попрошайничества¹. Занятие бродяжничеством характеризуется рядом специфических признаков. К ним относятся: 1) скитальческий образ жизни (перемещение в течение более или менее продолжительного периода из одного населенного пункта в другой либо в пределах одной местности, например города); 2) отсутствие во время скитания постоянного места жительства и обитание в местах, не предназначенных для проживания людей; 3) отсутствие постоянного места работы. Для уголовной ответственности необходимо установление всех этих трех признаков в совокупности, причем процессуально фиксированных.

Структура бродяжничества такова, что вовлечение в него возможно только путем непосредственного перемещения совместно с несовершеннолетним самого взрослого лица, бродяги, т. е. обнищавшего человека, не имеющего постоянной работы и постоянного места жительства, превратившего скитальческий образ жизни в своеобразную деятельность по выживанию за счет (при помощи) несовершеннолетнего. Поскольку бродяжничество в социальном смысле есть деятельность, то и преступлением признается вовлечение в деятельность, а не отдельные действия, ее образующие. Исходя из этого, преступление нужно считать оконченным, когда несовершеннолетний фактически ведет бродяжнический образ жизни, т. е. длительное время нигде не учится, не работает, не имеет постоянного жилья, постоянного заработка или других средств существования.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 151 УК дополнена примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства». В юридической литературе в связи с включением приведенной уголовно-правовой нормы высказано мнение о том, что «данное примечание было введено в ст. 151 УК РФ в то время, когда в ряде регионов страны существовала безработица

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. Т. Разгильдиева и А. Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 129–130.

(полностью не изжитая и в настоящее время), что вынуждало многих граждан, не имеющих работы, переезжать из одного региона в другой в поисках работы или каких-либо источников средств существования»¹. Согласиться с подобным доктринальным толкованием рассматриваемой уголовно-правовой нормы можно лишь отчасти. Действительно, внесение дополнения в ст. 151 УК в виде примечания было обусловлено социально-экономическими причинами (массовые сокращения работников, следствием чего стало резкое увеличение числа безработных граждан, значительное снижение уровня материального благосостояния населения и т. д.). Однако действия родителей, выразившиеся в переездах совместно со своим несовершеннолетним ребенком из одного региона в другой в поисках работы или других источников средств существования, не имеют ничего общего с бродяжничеством, структура которого была рассмотрена выше. Такое поведение родителей и до принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. не могло быть квалифицировано по ст. 151 УК в связи с отсутствием в нем признаков состава преступления. Примечание должно распространяться на случаи, когда родители, потеряв работу и (или) постоянное место жительства, начинают вести скитальческий образ жизни, вовлекая в него своего несовершеннолетнего ребенка (несовершеннолетних детей) и не пытаясь восстановить свой прежний социальный статус. Другими словами, бродяжничество для таких родителей становится видом деятельности (по характеру – антиобщественной), обеспечивающим их источниками средств существования.

В связи с этим хотелось бы сделать два замечания по поводу включения в ст. 151 УК специальных оснований освобождения от уголовной ответственности родителей за вовлечение своих несовершеннолетних детей в бродяжничество. Во-первых, согласно примечанию от уголовной ответственности освобождаются родители, вовлекшие несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством. Законодатель, однако, не учел, что бродяжнический образ жизни, как правило, непосредственно связан с занятием попрошайничеством, поскольку бродяга либо вообще не работает, либо работает эпизодически, а основным источником средств существования (хотя возможно

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 247.

и не единственным) выступает как раз попрошайничество. При буквальном толковании уголовно-правовой нормы в тех случаях, когда родитель вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, указанных в уголовном законе, вовлек своего несовершеннолетнего ребенка в занятие бродяжничеством, а во время ведения бродяжнического образа жизни вовлек и в занятие попрошайничеством, правоприменитель должен принять решение об освобождении родителя от уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством и одновременно о привлечении его к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством. Такая позиция представляется не вполне логичной, поэтому законодателю следовало бы дополнить примечание указанием и на случаи вовлечения родителем своего несовершеннолетнего ребенка в занятие попрошайничеством.

Во-вторых, в качестве социального обоснования данного вида освобождения от уголовной ответственности законодатель рассматривает стечение тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. Вместе с тем нельзя не учитывать того факта, что для некоторых национальностей (например, цыганской) скитальческий образ жизни есть норма, основанная на веками сложившихся традициях. Несовершеннолетние дети цыганской национальности ведут бродяжнический образ жизни с рождения, воспринимая его как социально нормальное поведение. В этом случае нет оснований для привлечения взрослого лица к уголовной ответственности в виду отсутствия в его действиях признака общественной опасности.

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством. Ни в предшествующем (ст. 210 УК РСФСР), ни в ныне действующем уголовном законодательстве понятие попрошайничества не раскрывается; нет его определения и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». В общих чертах содержание этого понятия раскрывалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную

деятельность»¹. В нем сказано, что под попрошайничеством понимается систематическое выпрашивание у посторонних лиц (под различными предлогами и без них) денег, продуктов питания, одежды, других предметов, из которых можно извлечь материальную выгоду.

Вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество возможно не только путем прямого воздействия на потерпевшего с целью склонить его к занятию попрошайничеством, но и путем умышленного создания таких условий, при которых несовершеннолетний в силу нужды, голода, избиений или иных побуждений вынужден заниматься попрошайничеством. Как уже подчеркивалось выше, попрошайничество и бродяжничество – явления асоциального характера, неразрывно связанные друг с другом. Поэтому несовершеннолетний, вовлекаемый в занятие бродяжничеством, вовлекается, как правило, и в занятие попрошайничеством; с другой стороны, в занятие попрошайничеством вовлекаются в подавляющем большинстве случаев беспризорные и безнадзорные дети, ведущие, по сути, бродяжнический образ жизни.

Практике известны случаи, когда вовлечение в занятие попрошайничеством осуществляется посредством совершения целого комплекса подготовительных действий. В периодических изданиях, например, описывается деятельность школ по подготовке профессиональных нищих, где обучают основам социальной психологии, содержанию легенд, распределяют «на работу» и т. д. В этих школах обучаются не только взрослые, но и несовершеннолетние лица. Действия по обучению детей и подростков занятию попрошайничеством следует квалифицировать как приготовительные, т. е. с применением ч. 1 ст. 30 УК если несовершеннолетний не стал заниматься попрошайничеством по обстоятельствам, не зависящим от воли вовлекателя. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Следовательно, лицо, склоняющее несовершеннолетнего к занятию попрошайничеством путем обучения этому «ремеслу», может быть признано субъектом лишь особо квалифицированного состава вовлечения, т. е. в случае применения насилия либо угрозы его применения к вовлекаемому (ч. 3 ст. 151 УК).

В юридической литературе неоднократно обсуждался вопрос, влияет ли на уголовную ответственность вовлекателя психическое

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1977. Ч. 2. М., 1978. С. 302–303.

отношение несовершеннолетнего к характеру деятельности, в которую он вовлекается. В связи с этим было высказано мнение, что состав вовлечения отсутствует в тех случаях, когда вовлекаемый в силу малолетнего возраста или отставания в психическом развитии не осознает антиобщественный характер деятельности, в которую он вовлекается¹. Согласиться с таким суждением безоговорочно нельзя, хотя бы потому, что в результате вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность процесс его нормального морального, нравственного, психического и физического развития нарушается независимо от того, сознает ли этот факт сам вовлекаемый или нет. Более того, полагаем, что уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия должна быть ужесточена, поскольку процесс вовлечения заканчивается или созданием группы людей антиобщественной ориентации с участием несовершеннолетнего, или увеличением численного состава уже существующей группы за счет включения в нее несовершеннолетнего. В таких группах действуют свои нормы и правила поведения асоциального содержания, которые прямо или косвенно влияют на формирование морально-нравственных свойств вовлеченного.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется прямым умыслом: виновный осознает общественно опасный характер своих действий и желает вовлечь несовершеннолетнего в антиобщественные действия. Обязательным признаком прямого умысла является знание субъектом вовлечения факта несовершеннолетия вовлекаемого. Если взрослый не знал о несовершеннолетии вовлекаемого им лица, он не подлежит уголовной ответственности².

Субъектом рассматриваемого преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста³.

---

¹ См.: Каневский Л. Л. Расследование и предупреждение вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 84.

² См.: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2020).

³ До принятия Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ вопрос о возрасте субъекта преступления, предусмотренного ст. 151 УК, являлся дискуссионным в теории уголовного права, поскольку в диспозиции данной статьи отсутствовало прямое указание на возраст вовлекателя. С принятием данного закона вопрос получил справедливое законодательное решение.

В частях 2 и 3 ст. 151 УК закреплены признаки квалифицированных и особо квалифицированных составов рассматриваемого преступления. По своему содержанию они аналогичны тем, что описаны в чч. 2 и 3 ст. 150 УК.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем заключается общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ?
2. Назовите антиобщественные действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ.
3. Что следует понимать под вовлечением несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ? Раскройте содержание понятий «спиртные напитки» и «одурманивающие вещества».
4. Охарактеризуйте объективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством и попрошайничеством.
5. Охарактеризуйте субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.
6. На какие случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством и на каких лиц не распространяется действие ст. 151 УК согласно примечанию к данной статье?

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК)

Статья 151¹ относится к числу новелл новейшей истории уголовного права России. Она была включена в УК РФ Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции»¹. Правда, в 1972 г. во время проведения очередной антиалкогольной кампании по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 156¹ «Нарушение правил торговли спиртными напитками». Диспозиция статьи содержала преюдиционную компоненту, т. е. уголовная ответственность за нарушение работниками торговых предприятий и предприятий общест-

---

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4601.

венного питания правил торговли водкой и другими спиртными напитками наступала лишь в случае нарушения этого запрета повторно в течение года после применения мер административного взыскания или общественного воздействия. Однако квалифицирующих обстоятельств (статья одночастная), в том числе продажа водки и других спиртных напитков несовершеннолетним, в ней не предусматривалось. Действие статьи по неизвестной науке причинам было прекращено в 1993 г.¹, а вскоре, т. е. 22 ноября 1995 г., был принят названный выше Федеральный закон № 171-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ), которым налагался запрет на вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции и на ее розничную продажу несовершеннолетним. Вслед за этим межотраслевым федеральным законом подобное запрещение было введено в УК РФ, в результате чего он пополнился статьей 151¹. Во исполнение Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 193-ФЗ в ст. 14.16 КоАП РФ была включена часть 2.1, также запрещающая продажу несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Общественная опасность этого социального явления, послужившая причиной ее криминализации и отнесения к категории административных проступков, достаточно полно и обстоятельно показана в распоряжении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года»², а также и в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»³. В канве названных документов общественная опасность розничной

---

¹ См.: Закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

³ URL: <http://cdnimg.rg.ru/pril/article/66/26/67/PZ-alkogol-deti.doc> (дата обращения: 02.02.2020).

продажи несовершеннолетним алкогольной продукции характеризуется продолжающейся уже много десятилетий¹ алкоголизацией несовершеннолетних и ее последствиями в виде физической и интеллектуальной деградации настоящего и будущих поколений россиян. Большое внимание проблемам защиты несовершеннолетних от систематического употребления алкогольной продукции, пьянства и их алкоголизации уделяется и в научных работах. В них, в частности, отмечается значительное снижение возраста несовершеннолетних, злоупотребляющих алкогольными напитками (наиболее потребляемые – пиво и алкогольные коктейли) с 14 до 11 лет. Одной из причин приобщения несовершеннолетних к употреблению алкогольной продукции являлась и является свободная продажа им такой продукции².

Основной состав рассматриваемого преступления формальный: для его применения достаточно установления факта розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенного не менее двух раз в течение полугода (180 дней), за одно из которых виновное лицо привлекалось к административной ответственности. Диспозиция статьи изложена простым понятным языком, что, однако, не означает ее беспроблемное применение, поэтому многие ее положения нуждаются в осмыслении и беспристрастном комментировании.

Начнем с наименования статьи, которое полностью воспроизводится в ее диспозиции. «Розничная продажа...» используется в законе в качестве общепризнанного и безальтернативного понятия. Но есть сомнения в истинности этой абсолютизированной догмы, предпочтительно рассматривать данное словосочетание с позиции семасиологии (семантики). Во-первых, розничная продажа – это

---

¹ В 1913 г. потребление алкогольной продукции в России составляло 6,09 л на человека в год. URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/Алкоголь_в_России (дата обращения: 23.01.2020).

² См.: Баранчикова М. В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. Т. 1. № 1(15). С. 41–45; Купирова Ч. Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 117–123; Урузбиев А. С. Проблемные вопросы объективной стороны розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 69–71; Артеменко Н. В., Шинбарева Н. Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? URL: <http://www.center-beger.ru/a240.html> (дата обращения: 21.03.2020).

способ совершения преступления, который имеет свои четкие контуры. «Розничная» происходит от слова розница, означающая товар, продаваемый или покупаемый поштучно или в небольших количествах¹. «Продажа» – основывается на глаголе продать, т. е. отдать что-либо за определенную плату². Следовательно, во-вторых, алкогольная продукция, проданная несовершеннолетнему в большом количестве, т. е. оптом, или отданная ему бесплатно по причине, например, «доброжелательного» отношения к ребенку выходит за пределы действия ст. 151¹ УК. Далее, используя слово «продажа», законодатель имел в виду гражданско-правовую сделку в виде договора купли-продажи, участниками которого являются продавец и покупатель. Но как быть, если несовершеннолетний такую сделку не заключал, но алкогольную продукцию приобрел посредством, предположим, обмена семейных ценностей на водку; или путем залога их в ломбарде, где вместо денег рискуют выдавать алкогольную продукцию; или получил в качестве подарка к своему тринадцатилетию; или был поощрен этой продукцией за высокие показатели в чем-либо и т. д. Закон на такие вопросы ответа не дает, и, стало быть, применять ст. 151¹ УК к названным и другим подобным случаям без нарушения ее предписаний не позволительно. В связи с этим было бы правильнее говорить не только о розничной продаже, но и о сбыте как таковом, отчуждении алкогольной продукции, иного спиртосодержащего продукта независимо от его способов, приемов и средств, места и времени.

Факультативным признаком объективной стороны анализируемого состава преступления является место его совершения. Известно, что мест, специально отведенных для заключения с несовершеннолетними соглашения о купле-продаже товаров, не имеется, и они совершают свои гражданско-правовые сделки в местах, так сказать, общего пользования. Но поскольку предмет сделки весьма специфичен, то в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ оговорены места, где продажа алкогольной продукции запрещена. Это: территории, прилегающие к детским, образовательным, медицинским организациям; к объектам спорта; на остановочных пунктах движения всех видов общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, а также

---

¹ См.: Словарь русского языка: в 4 т. Т. III. П–Р. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1987. С. 727.

² Там же. С. 478–479.

на автозаправочных станциях; на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления людей. Вызывает интерес «места массового скопления людей». Любопытно, что все перечисленные в законе места – это и есть места массового скопления людей. Задачей же первостепенной важности и конечной целью защиты несовершеннолетних от употребления ими алкогольной продукции и пьянства, приводящих к алкоголизации, является создание стопроцентной недоступности несовершеннолетних к источнику приобретения алкогольной продукции. И эти неофициальные источники, без преувеличения, общеизвестны: торговля алкогольной продукцией, как говорится, «из-под полы», что, кстати, происходит в любом из вышеназванных мест; в индивидуальных жилых домах и городских многоквартирных жилых помещениях; в иных местах постоянного или временного проживания людей, не входящих в жилищный фонд, но предназначенных для временного проживания, и в местах, непригодных, в юридическом смысле, для проживания (чердаки, подвалы, мусорные свалки, коллекторы теплотрасс и т. п. места). Постоянное и временное людское жилье (обиталище) вряд ли можно отнести к местам массового скопления людей, но именно здесь чаще всего заключаются сделки купли-продажи алкогольной продукции и происходит ее распитие несовершеннолетними. Следовательно, местом продажи несовершеннолетним алкогольной продукции могут быть признаны и организации в виде торговых точек, которым разрешена розничная реализация алкогольной продукции, и организации, не предназначенные для торговли такой продукцией (бани, дискотеки, молодежные клубы по интересам и т. д.), и любые другие территории, на которых совершаются эти противоправные действия.

Спустя неполное десятилетие после оглушительной гуманизации уголовного законодательства, разрушившей институт повторности преступлений (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), законодатель медленно, но верно стал возвращаться на «круги своя», возродив и рецидив, и преюдиционные правила, и ...как надежное средство дифференциации уголовной ответственности и наказания. Статья 151¹ УК отнесена к таковым благодаря включению в ее основной состав признака неоднократности. Его содержание разъясняется в примечании статьи, в соответствии с которым неоднократностью признается «...розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось

к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней». Определение неоднократности как разновидности уголовно-правовой повторности классическое¹. Однако в законе это понятие играет роль административной преюдиции, которая в соответствии со ст. 4.6. КоАП РФ должна действовать «в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания». Получается, что данное уголовно-правовое установление необоснованно вошло в противоречие с правилами административного закона. Нет причин для принятия заведомо коллизионного предписания, поскольку общественная опасность повторного нарушения ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ не снизится, если повторение этого правонарушения произойдет в течение не 180 дней, а на полгода позже. Нельзя забывать и о профилактической функции закона, действие которой здесь будет весьма полезным и перспективным, а также и о принципе лаконичности формулировок правовых дефиниций. Поэтому фраза «...в течение ста восьмидесяти дней» как показатель невысокого уровня юридической подготовки ее инициаторов должна быть из закона исключена.

В отличие от упомянутой выше ст. 156¹ УК РСФСР, прямо определившей субъекта этого преступления в лице работников торговых предприятий и предприятий общественного питания, ст. 151¹ УК РФ такого подарка правоприменителям не преподнесла. Поскольку диспозиция статьи относится к числу бланкетных, то установление ее субъекта возможно лишь посредством анализа других законов.

В соответствии со ст. 492 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) одной из сторон, осуществляющей розничную куплю-продажу, является продавец, занимающийся предпринимательской деятельностью по продаже товаров в розницу. Более конкретно о субъекте сказано в п. 2 ст. 1 и в п. 2 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ. Анализ содержания названных законов позволяет сделать вывод, что субъектом розничной продажи является физическое лицо, продавец, осуществляющий реализацию алкогольной продукции и состоящий с организацией или индивидуальным предпринимателем в трудовых отношениях. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК, специальный. Им может быть признано физическое вменяемое лицо,

---

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 284 и др.; Малков В. П. Повторность преступлений. Казань, 1970. С. 105, 109; и др.

достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, занятое в сфере розничной торговли и непосредственно реализующее алкогольную продукцию. В зависимости от места работы к таким субъектам относятся продавцы продовольственных магазинов, официанты, бармены, кассиры и им подобные профессиональные наемные работники. К их числу можно причислить и индивидуального предпринимателя, реализующего свой товар лично или подменяющий своего наемного продавца. Определенный выше круг субъектов анализируемого состава преступления основан на предписаниях названных законодательных актов. Фактически же он много шире. Реализаторами алкогольной продукции, в том числе и несовершеннолетним, были и продолжают ими оставаться и предприимчивые водители такси, и рачительные домохозяйки, и услужливые посредники, покупающие для несовершеннолетних по их просьбе алкогольную продукцию, и другие «доброжелательные» к детям люди. Возникает правомерный вопрос: «Почему эти лица выведены из зоны действия закона?». Ответ прост и содержится он в законе, установившем уголовную ответственность лишь за розничную продажу, правом на осуществление которой наделяются только организации и индивидуальные предприниматели (ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ). Мотивация законодателя, принявшего это половинчатое уголовно-правовое правило, непонятна, но привести его в соответствие с нашей повседневной реальностью не сложно. Надо лишь исключить из наименования и диспозиции ст. 151¹ УК слово «розничная».

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла: продавец понимает, что отпускает алкогольную продукцию несовершеннолетнему, и желает это сделать. Если же он сомневается в достоверности своего знания о возрасте покупателя, то закон позволяет ему в этом убедиться путем ознакомления с документом, удостоверяющим личность покупателя¹. В случае отсутствия такого документа или отказа его предъявить, продавец вправе (и обязан) не заключать с ним сделку купли-продажи алкогольной продукции. Следо-

---

¹ См.: Приказ Минпромторга Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» // Российская газета. 2011. 10 июня.

вательно, только желание продать характеризует мотивационный аспект продавца алкогольной продукции. Побудителем такого неправомерного поведения чаще всего является корысть (получение премиальных, продвижение по службе и т. д.).

Систематический анализ ст. 151¹ УК обязывает нас коснуться и ее второй части – санкции. Санкция альтернативная, т. е. состоящая из четырех видов наказания. Самым строгим из них, учитывая реалии нашей жизни, является штраф. Этот вид наказания предусмотрен и п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, дифференцируемо налагаемый: на граждан – от 30 до 50 тысяч рублей; на должностных лиц – от 100 до 200 тысяч рублей; на юридических лиц – от 300 до 500 тысяч рублей. Сумма же уголовно-правового штрафа за рассматриваемое деяние колеблется от 5 тысяч до 80 тысяч рублей.

Уголовное законодательство – самое жесткое, самое репрессивное из всех санкционных законодательств в силу того, что призвано охранять важнейшие отношения в обществе, потому-то и его санкции отличаются (должны отличаться) повышенной требовательностью к нарушителям своих установлений. Учитывая это неоспоримое положение, законодатель просто обязан был превысить административно-правовой предел санкции за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Это следовало бы сделать еще и потому, что, во-первых, административный штраф в указанных размерах предусмотрен за разовое нарушение административного закона. Статья же 151¹ УК основана на административной преюдиции как явлении повторяющемся, и потому, казалось бы, справедливо увеличить штрафную санкцию вдвое, определив и ее нижний предел. Во-вторых, штраф, предусмотренный санкцией ст. 151¹ УК, применяется к тем же субъектам, которые названы в п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ (за исключением юридических лиц) с той лишь разницей, что им уже на себе пришлось испытать карательную силу закона. Установив сумму штрафной санкции в размере меньшей административной, законодатель таким приемом выдал административным рецидивистам своеобразную индульгенцию.

Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции – мера необходимая, действие которой будет способствовать снижению потребления несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции, пьянства, приводящего к алкоголизации детей и подростков.

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте общественную опасность розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.
2. Назовите момент окончания преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ.
3. Охарактеризуйте субъективную сторону розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.
4. С какого возраста наступает уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ?
5. Раскройте содержание примечания к ст. 151¹ УК РФ.
6. Что понимается под розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции в ст. 150¹ УК РФ?

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ)

Дополнение уголовного законодательства нормой об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в опасные для его жизни действия стало ответной реакцией государства на массовое распространение среди подростков и молодежи экстремального поведения, связанного с самоповреждением. Начиная с 2015 г. в Интернете стали регулярно появляться видео, пропагандирующие различные варианты такого поведения: «трейнсерфинг» (проезд на крыше поезда), «зацепинг», «руфинг» (незаконное проникновение на крыши высоких зданий). В результате количество несовершеннолетних, пострадавших от таких экстремальных «поездок», резко возросло, что стало предметом общественного внимания и обсуждения, и в конечном счете привело к новому законодательному решению. Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» глава 20 УК «Преступления против семьи и несовершеннолетних» была дополнена ст. 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Наименование статьи и содержание диспозиции позволяют утверждать, что рассматриваемый состав преступления является двухобъектным. В качестве основного непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие такое развитие несовершеннолетнего (как физическое, так и нравственное), которое полностью отвечает его интересам. Жизнь и здоровье несовершеннолетнего – это дополнительный объект данного преступления. Кроме того, дополнительным объектом выступают и отношения собственности. Выделение в данном составе факультативного объекта, а именно здоровье населения и общественная нравственность, вполне обоснованно, но только применительно к квалифицированному составу, описанному в п. «в» ч. 2 ст. 151² УК¹. Обязательным признаком объекта данного преступного посягательства, как и всей рассматриваемой группы преступлений, является потерпевший, в качестве которого выступает несовершеннолетний.

Объективная сторона анализируемого преступления выражена в следующих действиях:

а) склонение несовершеннолетнего лица к совершению действий, представляющих опасность для его жизни;

б) иное вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение действий, представляющих опасность для его жизни.

Понятия «вовлечение» и «склонение» были рассмотрены выше при анализе составов преступлений, описанных в ст. 150 и 151 УК. Необходимо акцентировать внимание на особенностях объективной стороны преступления, запрещенного ст. 151² УК. В данной норме законодатель разграничил эти понятия, в связи с чем в научной литературе высказано мнение о том, что применительно к анализируемому составу вовлечение означает «действия виновного лица, направленные на непосредственное совершение вовлекаемым лицом определенных виновным действий, в то время как при «склонении» виновный представляет для склоняемого выбор альтернативных действий, совершение которых охватывается общей идеей склоняющего лица»². С таким подходом сложно согласиться. При букваль-

---

¹ См.: Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 169–171.

² См.: Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 169–171.

ном толковании диспозиции ч. 1 ст. 151² УК можно сделать вывод, что законодатель рассматривает склонение как одну из форм вовлечения. И это не противоречит смысловому содержанию данных понятий. В русском языке слово «склонение» означает убедить кого-либо в необходимости совершить определенный поступок¹. Другими словами, склонение не предполагает применение насилия к несовершеннолетнему; взрослое лицо воздействует на сознание несовершеннолетнего посредством внушения ему определенной идеи, а именно необходимости испытать себя в ситуации крайней опасности. Вовлечение же предполагает все возможные способы втягивания несовершеннолетнего в ту модель поведения, которая «интересна» вовлекающему, поэтому может сопровождаться и применением насилия, как психического, так и физического.

Следует согласиться с позицией Е. П. Коровина, который считает, что «одновременное использование в диспозиции рассматриваемой нормы терминов „склонение“ и „вовлечение“ представляется излишним, поскольку первый является составной частью второго и его отсутствие не повлияет на содержание уголовно-правового запрета»². Для того чтобы избежать сложностей при квалификации деяния, законодателю следовало бы использовать уже имеющийся опыт описания аналогичных преступных деяний, предусмотренных ст. 150 и ст. 151 УК, и использовать в диспозиции ст. 151² УК только термин «вовлечение» как общее понятие, отражающее суть самого преступного деяния. Тем более, что при описании способов совершения преступления законодатель такой опыт уже использовал; в ст. 151² УК перечислены те же самые способы, которые указаны в ст. 150 и 151 УК: уговоры, предложения, обещания, обман, угроза и иные способы.

Диспозиция статьи 151² УК имеет ссылочный характер. Для квалификации деяния лица по данной статье необходимо установить отсутствие признаков преступлений, предусмотренных ст. 110¹ УК «Склонение к совершению самоубийства или содействие самоубийству», ст. 150 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ст. 151 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». Такая отсылка позволяет

---

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 723.

² Коровин Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего: учеб. пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С. 19.

сделать вывод о том, что к противоправным действиям, представляющим опасность для жизни несовершеннолетнего, не относятся: самоубийство, преступное поведение, систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также одурманивающих веществ, бродяжничество и попрошайничество. Само понятие «противоправные действия, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего» в уголовном законе не раскрыто, что создает трудности в толковании анализируемой нормы. Данное понятие очень расплывчато и не имеет конкретных формальных границ, что дает возможность искусственно расширять границы уголовно-правового запрета. Не случайно при обсуждении законопроекта о введении уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в такие действия в официальном отзыве Правительства Российской Федерации от 7 марта 2017 г. указывалось на возможность неоднозначного толкования и применения ст. 151² УК¹.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 151² УК данные действия должны соответствовать двум критериям:

1. Они должны носить противоправный характер, при этом не важно, какой правовой нормой противоречит действие и образует ли оно состав административного правонарушения. Но при квалификации деяния по ст. 151² УК необходимо устанавливать конкретную правовую норму, которая была нарушена несовершеннолетним.

2. Действия должны представлять опасность для жизни несовершеннолетнего. Установление этого признака вызывает определенные сложности, поскольку «опасность для жизни» – оценочное понятие, которое зависит от конкретных обстоятельств, при которых были совершены действия.

Определение момента окончания рассматриваемого преступления вызывает трудности на практике. Дело в том, что согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1, момент окончания преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК наступает при совершении несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного антиобщественного действия. Представляется, что моментом окончания склонения или иного вовлечения для целей ст. 151² УК можно считать

---

¹ См.: Официальный отзыв Правительства РФ от 7 марта 2015 г. № 1507п-П4. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2020).

момент согласия несовершеннолетнего на совершение действий, опасных для его жизни, реализованного даже частично (в случаях приискания соучастников, подготовительных действий).

С субъективной стороны рассматриваемое преступление совершается с виной в форме прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность действий по вовлечению (склонению) несовершеннолетнего в совершение указанных в законе действий и желает этого. Характерной особенностью содержания вины преступления, предусмотренного ст. 151² УК, выступает осознание вовлекающим факта, что вовлекаемое им лицо не достигло возраста 18 лет. Возникает проблема в осознании возраста несовершеннолетнего, поскольку отсутствует следственно-судебная практика по расследованию и рассмотрению преступлений, предусмотренных ст. 151² УК. В теории уголовного права существует несколько подходов к решению этого вопроса. Отдельные авторы считают, что вовлекающий достоверно должен знать возраст несовершеннолетнего, другие – что достигший совершеннолетия преступник может безразлично относиться к возрасту потерпевшего, аргументируя свою позицию тем, что виновный имел обязанность проверять возраст вовлекаемого. В случаях, когда вовлекающий добросовестно заблуждается, мало знаком с вовлекаемым, о его возрасте достоверно не знал, а иные обстоятельства не давали ему оснований полагать, что он совершает действия в отношении несовершеннолетнего, уголовная ответственность по ст. 151² УК исключается.

Субъектом анализируемого преступления может являться только физическое лицо, достигшее возраста 18 лет, обладающее признаком вменяемости.

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте общественную опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.
2. Раскройте содержание понятия «вовлечение» как конструктивного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ.
3. Назовите момент окончания преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ.
4. Охарактеризуйте субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

5. С какого возраста наступает уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 151² УК РФ?

Раскройте содержание квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, предусмотренных ч. 2 ст. 151² УК РФ.

Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ)

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 153 УК, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации прав родителей (лиц, их заменяющих) на воспитание своего ребенка, а также права ребенка расти и воспитываться в естественной среде человеческого обитания, т. е. в условиях, обеспечивающих его нормальное моральное, физическое, материальное, психическое и социальное развитие.

Потерпевшим, согласно диспозиции ст. 153 УК, является ребенок. Выше уже отмечалось, что в международном праве, в отечественном конституционном и семейном законодательстве ребенком признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетия)¹. Понятие «ребенок» связывается с несовершеннолетием как конкретным этапом возрастного развития человека, в конце которого человек понимает не только самого себя – свои возможности и стремления, но и свое место в человеческом обществе и назначение в жизни. Следовательно, к 18-летнему возрасту у человека формируется (должна сформироваться) позиция взрослого человека. Таким образом, восемнадцатилетие – та социально значимая грань, которая дифференцирует ребенка и взрослого человека. Однако применимо ли такое понятие ребенка при установлении признаков потерпевшего от рассматриваемого преступления? Вопрос этот возникает в связи со следующими обстоятельствами. Во-первых, возрастные пределы подменяемого ребенка не названы в уголовном законе, нет по этому поводу и разъяснений высшей судебной инстанции страны. Во-вторых, подмена ребенка в подавляющем большинстве случаев совершается в родильных домах вскоре после родов,

---

¹ См.: ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., ст. 1 ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998, ст. 54 Семейного кодекса РФ.

т. е. после нескольких дней или даже часов после появления ребенка на свет. В-третьих, именно возраст потерпевшего от подмены имеет решающее значение для признания содеянного преступлением.

В теории уголовного права возраст подменяемого ребенка трактуется по-разному. Одни авторы считают, что ребенком в смысле ст. 153 УК можно назвать лишь новорожденного¹. При этом не разъясняется, что следует понимать под новорожденностью и какими сроками она должна исчисляться. В юридической литературе высказано и другое мнение, согласно которому потерпевшим от подмены может стать ребенок в возрасте до 18 лет, достигший определенного уровня психосоциального развития, не знающий своего происхождения, своих родителей, если родители также не знают этого ребенка (например, воспитанник детского дома)². Правильное решение поставленного вопроса требует не только юридических знаний, но и знаний других отраслей науки, прежде всего психологии.

В психологии выделяются возрастные периоды, характеризующие особенности человека, специфические для детей соответствующего возраста, получившие название кризисов детского развития. В частности, выделяются кризисы одного года, двух, трех лет и т. д. В контексте излагаемого здесь материала нас более всего интересует психическое содержание первых двух лет жизни ребенка.

В психологии считается доказанным, что уже с первых дней рождения у ребенка имеются первичные потребности (в еде, тепле, движении), потребности, связанные с функциональным развитием мозга (потребность в новых впечатлениях), социальные потребности, т. е. потребность в другом человеке, общении с ним, в его внимании и поддержке, когда все поведение ребенка реализуется либо опосредованно через взрослого, либо в сотрудничестве с ним; взрослый становится притягательным центром всякой непосредственно воспринимаемой младенцем ситуации³. Беспомощность ребенка этого возраста определяет и поведение взрослого по отношению к нему: взрослый повеле-

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / под ред. А. И. Марцева. Омск, 2000. С. 126; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 247; Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I–X). М., 2008. С. 235.

² См.: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 162.

³ См.: Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности. Т. 2. Хрестоматия. Самара, 1999. С. 102–103.

вает ребенком, выполняя положенный режим сна, питания, прогулок и т. д. Если годовалый ребенок не подчиняется требованиям взрослого, то последний либо не обращает внимания на капризы ребенка, либо переориентирует его внимание на какой-либо новый раздражитель (шумовой, зрительный и т. д.) – прием, действующий, как правило, безотказно из-за готовности ребенка к восприятию всего нового. Второй год жизни характеризуется тем, что ребенок перестает покорно подчиняться взрослому, а взрослый уже не может управлять его поведением, не обращая внимания на сопротивление ребенка в виде плача, капризов, противодействия. Такое поведение объясняется появлением в сознании ребенка способности действовать под влиянием не только взрослого, но и тех образов и впечатлений, которые запечатлелись в его памяти¹. В этот период жизни «память начинает играть в психологическом развитии ребенка все большую роль, занимает доминирующее положение и тем самым перестраивает структуру детского сознания и его поведение»². Иными словами, по истечении первого года жизни ребенок из беспомощного и безответного существа превращается в существо, осознающее себя как субъекта, соотнося свое имя с самим собой, со своим собственным «Я», узнавая себя и своих родителей.

Приведенные психологические наблюдения позволяют определить возраст подменяемого ребенка в пределах первых полутора лет его жизни, когда младенец еще не осознает значение совершаемых против него действий и не в состоянии различить субъектов, удовлетворяющих его первичные и социальные потребности. Безусловно, такая подмена возможна и в отношении новорожденного в родильном доме, когда мать ребенка еще не узнала его индивидуальных качеств. Подмена может быть совершена и позднее, например, в случае смерти роженицы и при отсутствии отца ребенка или других близких родственников, после передачи ребенка в дом ребенка. В любом случае содеянное можно признать преступлением только в том случае, когда ребенок не осознает факт подмены и не в состоянии в силу своего психофизического состояния противодействовать подмене доступными ему средствами – плачем, криком, сопротивлением и т. д., проявляемыми ребенком как естественная реакция на незнакомого человека.

---

¹ Там же. С. 104.

² Там же.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК, представлена лишь одним признаком – деянием, выраженном в подмене ребенка. В диспозиции статьи нет легального толкования понятия «подмена» (более того, ст. 153 УК – единственная норма уголовного закона, в которой используется это понятие); отсутствует в настоящее время и его судебное толкование. В русском языке слово «подмена» рассматривается в значении глагола «подменить», т. е. «обманом или воровски заменить одну вещь другой...; переменить, обменять скрытно, тайком»¹. Приведенное значение слова «подмена» позволяет сделать два вывода. Во-первых, подмена ребенка может быть совершена только путем действия, т. е. активного поведения субъекта. Во-вторых, данные действия могут совершаться двумя способами: тайно или путем обмана (в том числе злоупотребления доверием).

Тайный способ подмены выражается в том, что подмена ребенка совершается в отсутствие родителей или иных лиц либо в их присутствии, но незаметно для них, либо в присутствии каких-либо лиц, не осознающих противоправный характер действий виновного, либо осознающих это обстоятельство, но в силу особых взаимоотношений с ним не препятствующих подмене. Если родители или посторонние лица видели, что происходит подмена, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует тайно, содеянное также следует квалифицировать по ст. 153 УК. Таким образом, в основе тайного способа подмены лежит субъективный фактор, т. е. убежденность виновного в том, что он действует незаметно для родителей и других лиц. Подмену следует признавать тайной и тогда, когда она совершается в присутствии родителей (одного из них), не способных осознавать преступный характер происходящего (тяжелая степень алкогольного или наркологического опьянения, психическое заболевание и др.).

Обман – это сообщение заведомо ложных сведений (активный обман) либо умышленное умолчание о тех сведениях, которые известны виновному и которые он обязан был сообщить потерпевшему (пассивный обман). Формы и средства обмана могут быть самыми разнообразными: это устная и письменная речь, оформле-

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2000. С. 491.

ние подложных документов, видеозаписи и т. д. Сообщаемые ложные сведения могут касаться вопросов живорождения и мертворождения, веса, роста, цвета кожи, пола ребенка и др.

Разновидностью обмана является злоупотребление доверием, для которого характерно использование виновным доверительных отношений между ним и, как правило, роженицей. Они возникают в результате длительного общения, когда роженица безоговорочно доверяет медицинскому работнику, готовящему и принимающему роды, ухаживающему за новорожденным. Например, акушер-гинеколог сообщает матери новорожденного о нежизнеспособности или смерти ее ребенка, подменяя при этом живорожденного на мертвого ребенка, рожденного другой женщиной. В дальнейшем подмененный ребенок передается за заранее обусловленное вознаграждение другой женщине, желающей, но не способной по состоянию здоровья родить собственного ребенка. Установить в подобных случаях факт подмены ребенка можно только путем проведения генетической экспертизы с использованием биоматериалов мертворожденного ребенка¹.

Так, в декабре 2008 г. у супругов Натальи и Александра Д. в одном из роддомов г. Санкт-Петербурга рождается ребенок. Принимающие роды врачи тут же сообщают роженице, что ребенок мертв, и уносят его. Однако Наталья слышит плач ребенка, доносившийся из-за стены, и уверена, что это плачет ее сын, шевеление которого она ощущала ночью незадолго до начала родов. Врачи же утверждали, что ребенок умер еще до родов от внутриутробной инфекции. Обратившись в педиатрическую академию, супруги Д. получили биологический материал умершего ребенка и отдали его на генетическую экспертизу. В заключении экспертов содержались следующие выводы: «...1. Либо на исследование были представлены биологические препараты другого ребенка, а не ребенка – мальчика граждан Д.; 2. Либо А. Д. и Н. Д. не являются биологическими родителями ребенка, чьи препараты были исследованы». По данному факту прокуратурой Калининского района г. Санкт-Петербурга возбуждено уголовное дело по ст. 153 УК².

Место совершения преступления для квалификации по ст. 153 УК значения не имеет. Это может быть родильный дом, детский дом, больница, улица и т. д.

---

¹ См.: URL: www.pda.izvestia.ru (дата обращения: 21.04.2020).

² См.: Дело врачей. URL: www.eastpoint.ru/content.php (дата обращения: 14.03.2020).

По конструкции объективной стороны подмена ребенка относится к формальным составам, т. е. преступление признается оконченным с момента фактической замены одного ребенком другим.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны подмены ребенка является мотив. В силу прямого указания в законе подмена ребенка влечет уголовную ответственность только в том случае, если она совершена *из корыстных или иных низменных побуждений*. Корысть есть желание получить в результате совершения преступления материальную выгоду либо избежать материальных затрат. Низменные, т. е. асоциальные, побуждения могут выражаться в мести, расовой, национальной или религиозной ненависти, стремлении использовать ребенка для трансплантации его органов и тканей и т. д.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, – общий, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (работники медицинских учреждений, детских воспитательных учреждений, родители и др.).

Подмену ребенка необходимо ограничивать от похищения человека (ст. 126 УК), при котором ребенок не заменяется на другого, что характеризует подмену, а изымается из его естественной среды обитания и перемещается в иную среду, где в последующем удерживается.

Вопросы для самопроверки:

1. Кто является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ?
2. Охарактеризуйте объективную сторону подмены ребенка. С какого момента подмена ребенка признается оконченным преступлением?
3. Назовите признаки субъективной стороны подмены ребенка. Что понимается под корыстными или иными низменными побуждениями в диспозиции ст. 153 УК РФ?
4. По каким признакам подмена ребенка ограничивается от преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ?

Незаконное усыновление (удочерение) ***(ст. 154 УК РФ)***

Объект незаконного усыновления (удочерения) – общественные отношения в сфере реализации права несовершеннолетнего, оставшегося без родителей, на воспитание, заботу и обязательную финансовую поддержку¹.

Объективная сторона преступления заключается в незаконных действиях:

- а) по усыновлению (удочерению) детей;
- б) передаче детей под опеку (попечительство);
- в) передаче детей на воспитание в приемные семьи.

Незаконность указанных действий (бездействия) выражается в нарушении требований по их совершению, установленных соответствующими нормативными актами, т. е. диспозиция ст. 154 УК носит бланкетный характер. Порядок усыновления (удочерения), установления опеки или попечительства над детьми, передаче их на воспитание в приемные семьи определяется гражданским и семейным законодательством, в частности ГК РФ (ч. I, ст. 31–40), Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) (раздел VI «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей»), Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ², Положением о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории РФ и контроле за ее осуществлением³, Правилами постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства⁴, Перечнем заболеваний, при

---

¹ См.: Пудовочкин Ю. Е Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 168.

² Утверждены постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (в ред. постановлений Правительства РФ от 04.04.2002 № 217, от 10.03.2005 № 123, от 11.04.2006 № 210). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2020).

³ Утверждено постановлением Правительства РФ от 04.11.2006 № 654 (в ред. постановлений Правительства РФ от 02.08.2007 № 496, от 08.12.2008 № 930, от 22.04.2009 № 356) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 46. Ст. 4801.

⁴ Утверждены постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (в ред. постановлений Правительства РФ от 04.04.2002 № 217, от 10.03.2005 № 123, от 11.04.2006 № 210). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2020).

наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью¹, Правилами создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье².

Перечисленные нормативные акты определяют:

- основание усыновления (удочерения), передачи детей под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью;
- круг лиц, которые вправе быть усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями;
- процедуру усыновления (удочерения), передачи детей под опеку (попечительство) либо на воспитание в приемную семью.

Так, усыновление (удочерение) допускается в отношении несовершеннолетних, единственный родитель или оба родителя которых умерли; неизвестны либо признаны судом безвестно отсутствующими или объявлены умершими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; дали в установленном порядке согласие на усыновление; не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком по причинам, признанным судом неуважительными, и уклоняются от его воспитания и содержания (п. 2 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ). В соответствии со ст. 124 СК РФ усыновление (удочерение) допускается только в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. При этом усыновление (удочерение) братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда это отвечает интересам детей (ч. 3 ст. 124 СК РФ).

Установление опеки или попечительства, а также передача в приемную семью допускаются в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей (ст. 145, 154 СК РФ). При этом опека устанавливается над детьми в возрасте до 14 лет, попечительство – над детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

---

¹ Утвержден постановлением Правительства РФ от 01.05.1996 № 542 (с изм., внесенными постановлением Правительства РФ от 19.03.2001 № 195). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2020).

² Утверждены постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

Усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями, согласно ст. 127 СК РФ, могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

1) лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

2) супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

3) лиц, лишенных по решению суда родительских прав или ограниченных решением суда в родительских правах;

4) лиц, отстраненных от обязанности опекуна (попечителя) за ненадлежащее исполнение своих обязанностей;

5) бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их воле;

б) лиц, которые не могут осуществлять родительские права либо обязанности по воспитанию ребенка по состоянию здоровья. К заболеваниям, исключающим возможность усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, относятся: туберкулез (активный и хронический) всех форм локализации и больных I, II, III групп диспансерного учета; заболевания внутренних органов, нервной системы, опорно-двигательного аппарата в стадии декомпенсации; злокачественные онкологические заболевания всех локализаций; наркомания, токсикомания, алкоголизм; инфекционные заболевания до снятия с диспансерного учета; психические заболевания, при которых больные признаны недееспособными или ограничено дееспособными; все заболевания и травмы, приведшие к инвалидности I и II групп, исключающие трудоспособность.

Кроме того, усыновителями не могут быть лица, которые:

а) на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум;

б) не имеют постоянного места жительства либо проживающие в жилых помещениях, не отвечающих установленным санитарным и техническим требованиям.

Обязательным требованием для усыновления (удочерения) является разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком, которая должна составлять не менее 16 лет и может быть сокращена только решением суда по уважительным причинам (ст. 128 СК РФ).

Процедура усыновления (удочерения), установления опеки (попечительства), передачи на воспитание в приемную семью состоит из нескольких этапов, каждый из которых характеризуется своим

«набором» требований. В частности, Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) установлен следующий порядок устройства детей на воспитание в приемную семью:

1. Обращение лиц, желающих взять ребенка, в орган опеки и попечительства с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителями с предоставлением соответствующих документов.

2. Обследование условий жизни лиц, желающих усыновить ребенка, и составление соответствующего заключения органом опеки и попечительства.

3. Постановка на учет в качестве кандидатов в усыновители (в случае положительного заключения органа опеки и попечительства).

4. Предоставление кандидатам информации о конкретном ребенке, который может быть усыновлен.

5. Знакомство с ребенком.

4. Заявление лиц, желающих усыновить ребенка, в суд с заявлением об установлении усыновления конкретного ребенка.

5. Получение согласия ребенка, достигшего 10-летнего возраста, на усыновление.

6. Получение согласия родителей на усыновление ребенка.

7. Установление усыновления судом в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Нарушение процедуры, а также невыполнение вышеописанных условий усыновления (удочерения), установления опеки (попечительства), передачи на воспитание в приемную семью признается противоправным деянием и при наличии других признаков состава преступления должно квалифицироваться по ст. 154 УК.

Преступление может совершаться и при усыновлении детей – граждан РФ иностранными гражданами, лицами без гражданства, гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами РФ (более того, сегодня это наиболее прибыльное направление преступной деятельности, в котором работает не один десяток организованных групп). С учетом специфики такого усыновления законодатель установил особые требования к его основаниям и процедуре:

а) усыновление (удочерение) допускается только в случае, если не представилось возможности передать детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников (ч. 4 ст. 124 СК РФ);

б) дети могут быть переданы на усыновление (удочерение) по истечении 6 месяцев со дня поступления в установленном порядке сведений о них в государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (ч. 4 ст. 124 СК РФ);

в) иностранным гражданам и лицам без гражданства при усыновлении ребенка – гражданина РФ, проживающего за пределами РФ, необходимо получить предварительное разрешение на усыновление (удочерение) соответствующего органа исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого ребенок или его родители (один из них) проживали до выезда за пределы территории РФ (п. 33 Правил передачи детей на усыновление (удочерение));

г) если усыновляемый ребенок или его родители, являющиеся гражданами РФ, никогда не проживали на территории РФ, требуется предварительное разрешение Министерства образования и науки РФ. Усыновление (удочерение) в этих случаях производится компетентным органом того государства, гражданами которого являются усыновители (п. 33 Правил передачи детей на усыновление (удочерение)).

Нарушение хотя бы одного из приведенных требований свидетельствует о незаконности усыновления (удочерения) ребенка. Однако незаконные действия по усыновлению (удочерению), передаче детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи могут повлечь как уголовную, так и административную ответственность (ст. 5.37 КоАП РФ). Разграничение между преступлением и административным проступком в данном случае происходит по объективно-субъективным признакам.

Уголовная ответственность за указанное деяние согласно диспозиции ст. 154 УК может наступать в двух случаях:

а) если оно совершено неоднократно;

б) если оно совершено однократно, но из корыстных побуждений.

В соответствии с ранее действовавшей редакцией УК неоднократностью преступлений признавалось совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи (ч. 1 ст. 16 УК). Отсюда, казалось бы, что для квалификации содеянного по ст. 154 УК по признаку неоднократности необходимо установить, по меньшей мере, два факта усыновления (удочерения), каждый из которых должен соответствовать всем признакам самостоятельного состава преступления. Однако с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и исключением из УК института неоднократности такая квалификация признается невер-

ной. Дело в том, что ранее «неоднократность» играла двоякую роль: с одной стороны, неоднократность представляла собой форму множественности преступлений, с другой – некоторую систему противоправных актов, степень общественной опасности которых соответствовала административным или иным проступкам, но не преступлению. В первом случае неоднократность играла роль квалифицирующего признака, во втором – являлась конструктивным признаком основного состава преступления. В действующем ныне уголовном законодательстве неоднократность сохранила только свое второе значение – признака (одного из признаков) основного состава преступления. В контексте же диспозиции ст. 154 УК под неоднократностью следует понимать совершение лицом двух или более противоправных актов усыновления (удочерения), каждый из которых, взятый в отдельности, уголовно не наказуем, и лишь повторное незаконное усыновление способно образовать рассматриваемое преступление.

Установление неоднократности не требуется, если лицо незаконно усыновляет (удочеряет), руководствуясь корыстными побуждениями, которые и выступают в качестве второго конструктивного признака анализируемого состава преступления. Совершение незаконного усыновления (удочерения) из корыстных побуждений предполагает получение виновным материальной выгоды (например, получение незаконного денежного вознаграждения за составление соответствующего заключения в пользу недобросовестного усыновления и др.) или избежание материальных затрат (бесплатный отдых, ремонт квартиры и т. д.).

Состав преступления, описанный в ст. 154 УК, – формальный, т. е. деяние считается оконченным с момента принятия представителем соответствующего государственного органа решения об усыновлении (удочерении), передаче ребенка под опеку или попечительство, либо на воспитание в приемную семью независимо от того, наступили ли какие-либо вредные для потерпевшего последствия.

Субъективная сторона неоднократного усыновления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, т. е. виновный осознает противозаконность действий, совершаемых по усыновлению (удочерению), и желает их совершения.

В диспозиции ст. 154 УК РФ не названы признаки специального субъекта данного преступления. Однако признавать субъектом незаконного усыновления (удочерения) любое физическое лицо, дос-

тигшее 16-летнего возраста, было бы неверно. Содержание объективной стороны преступления таково, что совершить его может лишь то лицо, на которое законом возложены обязанности законного оформления усыновления (удочерения), передачи детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Именно эти лица и должны признаваться субъектом незаконного усыновления (удочерения). К ним, в частности, относятся сотрудники органов опеки и попечительства, сотрудники учреждений, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, и др. Следовательно, субъектом незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи может быть признано лицо, обладающее дополнительными к общим (возраст, вменяемость) признаками, характеризующими субъекта как специального.

Ленинским районным судом г. Владивостока по ст. 154 УК была осуждена Л., которая, работая старшим воспитателем социального отделения детской городской больницы, сфальсифицировала документы о том, что два полугодовалых ребенка трижды предлагались усыновлению российским гражданам, обеспечивая тем самым возможность усыновления детей гражданами США. Именно на основе подложных документов, изготовленных Л., суд принял решение об усыновлении российских детей иностранными гражданами¹.

Вопросы для самопроверки:

1. Назовите признаки объективной стороны незаконного усыновления (удочерения).
2. В чем заключается признак «незаконности» в составе преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ?
3. Положения каких нормативных актов необходимо учитывать при квалификации содеянного по ст. 154 УК РФ?
4. Раскройте содержание неоднократности как признака объективной стороны незаконного усыновления (удочерения).
5. Охарактеризуйте субъективную сторону незаконного усыновления (удочерения).
6. Назовите признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ.

---

¹ См.: URL: www.kommersant.ru (дата обращения: 12.02.2020).

Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ)

Тайна – это нечто скрытно хранимое: то, что скрывается от кого-либо с намерением, что известно не всем¹. Исходя из общего понятия тайны определяется непосредственный объект рассматриваемого деяния, которым являются общественные отношения в сфере обеспечения сохранения тайны семейной жизни. Общественная опасность разглашения тайны усыновления (удочерения) заключается в том, что оно способно привести к распаду семьи, причинить нравственные страдания ее членам, нанести им материальный и другой вред, а также может повлечь негативные последствия для самого усыновленного в виде недоверия к приемным родителям, осознанию собственной неполноценности, другим морально-нравственным страданиям.

Ключевым понятием объективной стороны является «разглашение», под которым следует понимать предание огласке сведений о том, что воспитывающие усыновленного люди не являются его кровными родителями. Разглашение может быть осуществлено различными способами: устно, письменно, посредством электронной связи, в средствах массовой информации. Не имеет никакого юридического значения и количество лиц, которым виновный эти сведения сообщил, т. е. респондентом может быть и одно лицо. Разглашение предполагает, в частности, сообщение усыновленному или другим лицам сведений о происхождении усыновленного ребенка, его фактических родителей, обстоятельствах, при которых состоялось усыновление и т. д. Преступность разглашения тайны усыновления (удочерения) заключается в том, что оно происходит вопреки воле усыновителя. Под «волей усыновителя» понимается совместная воля супругов-усыновителей, поэтому разглашение тайны усыновления с согласия одного супруга-усыновителя и против воли другого также должно квалифицироваться по ст. 155 УК.

Не подлежащая разглашению информация о факте усыновления (удочерения) охраняется рядом правовых актов: Конституцией РФ (ст. 23), СК РФ (ст. 139, 150), Федеральным законом «Об информации, информатизации и о защите информации» (ст. 11), Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 5), Феде-

---

¹ См.: Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2000. С. 642; Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. С–Я. М., 1998. С. 331.

ральным законом «О персональных данных», Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ (п. 21) и др.

В диспозиции ст. 155 УК по существу описано два вида разглашения тайны усыновления (удочерения), отличающиеся друг от друга по субъекту преступления:

1. Разглашение тайны усыновления (удочерения), совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну.

2. Разглашение тайны усыновления (удочерения), совершенное иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Субъективная сторона преступления в обоих случаях характеризуется прямым умыслом. Неосторожное предание огласке тайны усыновления (удочерения) уголовной ответственности за собой не влечет.

В первом случае разглашения законодатель описывает признаки специального субъекта – лицо, обязанное хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну. К таким лицам, в частности, относятся судьи, вынесшие решение об усыновлении (удочерении); должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления (удочерения); сотрудники органа опеки и попечительства, оформившие документы для усыновления (удочерения) и осуществляющие контроль за условиями жизни и воспитания усыновленного; должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и т. д. Для квалификации преступления по этому признаку необходимо установить, что лицо в силу закона, другого нормативного акта либо занимаемой должности или выполняемой профессиональной деятельности было обязано хранить тайну усыновления (удочерения).

Так, прокуратурой Щучанского района Курганской области было возбуждено уголовное дело по ст. 155 УК в отношении директора социального приюта, которая после усыновления одного из детей, находившихся в приюте, без согласия усыновителей передала данные об усыновленном и его приемных родителях корреспонденту областной газеты. Сведения о ребенке и его месте жительства были опубликованы на страницах газеты, вышедшей тиражом более 15 000 экземпляров¹.

---

¹ См.: URL: www.nakanune.ru/news/2006/04/06 (дата обращения: 12.03.2020).

Разглашение тайны усыновления (удочерения) лицом, не обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, но осведомленным о таком факте из других источников, уголовно не наказуемо по ст. 155 УК. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать по ст. 137 УК (нарушение неприкосновенности частной жизни) при наличии всех признаков данного состава преступления.

При совершении рассматриваемого преступления иными лицами, т. е. общим субъектом, обязательным субъективным условием наступления уголовной ответственности является установление мотива – корыстные или иные низменные побуждения. Корыстью является побуждение получить посредством совершения преступления материальную выгоду (блага) либо избавиться от материальных затрат. Иные низменные побуждения – это месть, зависть, неприязнь и т. д.

Приговором Азнакаевского мирового судьи по ст. 155 УК РФ была осуждена Н., которая совершила преступление при следующих обстоятельствах. Н. стало известно, что двухлетний сын ее должницы является усыновленным ребенком. Для того чтобы заставить женщину выплатить долг в сумме 8 000 рублей и из мести за неуплату долга, Н. рассказала о факте усыновления участковому уполномоченному милиции и судебному приставу-исполнителю, указав при этом, что данная женщина не достойна того, чтобы ей дали разрешение на усыновление ребенка¹.

Таким образом, разглашение тайны усыновления (удочерения) общим субъектом по другим мотивам (например, лицо полагает, что оно действует в интересах ребенка) преступлением не признается и не влечет уголовной ответственности по ст. 155 УК.

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ.
2. Что понимается под разглашением тайны усыновления (удочерения)?
3. Назовите признака субъекта преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ.
4. Охарактеризуйте субъективную сторону разглашения тайны усыновления (удочерения).

---

¹ См.: URL: www.mvd.ru/news/24818 (дата обращения: 12.03.2020).

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ)

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, содержащаяся в ст. 156, впервые появилась в УК РФ 1996 г. Уголовно-правовой запрет основывается на конституционной норме, согласно которой «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ). Развивая это положение, ст. 63 СК РФ устанавливает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, обеспечивать получение ими основного общего образования. При этом способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, нарушающие эти требования, осуществляющие действия в ущерб правам и интересам детей, подлежат ответственности в установленном законом порядке.

Преступление, предусмотренное ст. 155 УК, относится к числу двухобъектных: основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере нормального физического, психического и социального развития несовершеннолетнего; в качестве дополнительного объекта выступают жизнь, здоровье, свобода и достоинство несовершеннолетнего, его духовное и морально-нравственное развитие, которым, взятым в своей совокупности или каждому в отдельности, но всегда причиняется соответствующий вред.

Объективную сторону деяния образует преступное поведение в форме смешанного бездействия: неисполнение или ненадлежащее исполнение родителем, иным, указанным в законе лицом своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Под неисполнением обязанностей понимается полное устранение от воспитательного процесса лица, обязанного в силу закона или договора его осуществлять. Ненадлежащее исполнение предполагает осуществление этих обязанностей не в полном объеме либо исполнение их в ущерб интересам несовершеннолетнего. Причем не всякое нарушение родителями своего долга по воспитанию детей, а иными лицами – соответствующих возложенных на них обязанностей образует рассматри-

ваемое преступление, а лишь такое, которое сопряжено с жестоким обращением по отношению к малолетнему или несовершеннолетнему. Именно по признаку жестокого обращения рассматриваемое преступление отличается от административного проступка, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 5.35 КоАП РФ.

Понятие «жестокое обращение» относится к числу оценочных, поэтому в уголовном законе не раскрывается. Судебное толкование данного понятия дано в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», где разъясняется: «Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания, в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей»¹. Из этого следует, что жестокость может выражаться в причинении несовершеннолетнему особых страданий путем побоев, истязаний голодом и жаждой, лишения одежды и крова в холодное время года, лишения медицинской помощи, запираения в помещении на долгое время, связывания, систематического унижения его личного достоинства, оскорбления и издевательств, принуждения к выполнению бессмысленной и утомительной работы и т. д.

Так, мировым судьей г. Георгиевска Ставропольского края по ст. 156 УК осуждена К. за неисполнение обязанностей по воспитанию двух своих несовершеннолетних детей. К. часто оставляла детей без надлежащего питания, не обеспечивала их одеждой, средствами гигиены. Дети не смогли вовремя приступить к учебе. Кроме того, К. активно препятствовала лечению детей от туберкулеза, не направляя их в соответствующие лечебные заведения, даже когда состояние несовершеннолетних ухудшилось. В начале лета К. вместе со своим сожителем уехала жить в дачный поселок, оставив детей без средств к существованию, без воды и электроэнергии, в комнате общежития с антисанитарными условиями»².

Жестокость как способ совершения преступлений против личности в целом может проявляться, в частности, в страданиях воспитуемого путем оставления его во вредных для здоровья условиях;

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7. С. 11.

² См.: URL: www.stavsud.ru/news/200021 (дата обращения: 12.03.2020).

сопровождаться действиями, направленными на непрерывно длительное причинение физической боли в виде щипания, сечения, причинения множественных повреждений остроколющими предметами, прижигания и т. д.

Примером может служить уголовное дело по обвинению жительницы г. Сосновоборска Красноярского края в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156 и 117 УК. На протяжении нескольких лет женщина издевалась над своим несовершеннолетним сыном. Так, однажды мать вырезала лезвием бритвы на тыльной стороне ладони сына текст «героин 46 тыс.», не обращая внимания на то, что мальчик плакал и просил не делать этого. Через некоторое время, желая спрятать сына от работников приюта, женщина увезла ребенка в соседнюю деревню, где стала проживать с двумя мужчинами. По ее просьбе мужчины закрыли ребенка в бане, в которой он находился в течение двух дней в антисанитарных условиях и вынужден был спать на голых досках. Кормить мальчика выводили один раз в день и разрешали доедать остатки пищи, которые лежали на столе¹.

Понятие «жестокое обращение» не требует систематичности названных или других действий. Для наступления уголовной ответственности достаточно установления единичного факта такого поведения виновного.

Рассматриваемый состав преступления относится к числу формальных, поскольку не предусматривает наступления каких-либо преступных последствий в виде фактического причинения вреда здоровью несовершеннолетнего. Если такой вред причиняется, то содеянное подлежит квалификации по совокупности ст. 156 УК и соответствующей статье, устанавливающей уголовную ответственность за преступления против здоровья (ст. 111, 112, 115, 116, 117, 118 УК). Доведение ребенка до самоубийства путем жестокого обращения с ним квалифицируется по совокупности ст. 156 и 110 УК.

Субъективная сторона преступления выражена в форме прямого умысла: виновный сознает, что грубо нарушает обязанности по воспитанию несовершеннолетнего путем жестокого обращения с ним, и желает так поступить; по отношению к наступлению вредных последствий для здоровья ребенка вина может состоять как в умысле, так и в неосторожности.

---

¹ См.: URL: www.krasguvd.ru/news/2006/08/15/1728 (дата обращения: 12.03.2020).

Субъект преступления специальный, им могут быть:

а) родители или иные лица, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. При отсутствии родителей или их неспособности воспитывать и содержать детей, их функции возлагаются на иных лиц: усыновителей (ст. 137 СК РФ), опекунов и попечителей (ст. 150 СК РФ), иных родственников, заменяющих родителей (отчим, мачеха, брат, сестра, дедушка, бабушка и др.);

б) педагог или другой работник образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанный осуществлять надзор за несовершеннолетним. К ним, в частности, относятся: педагоги, воспитатели, сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних, сотрудники органов уголовного-исполнительной системы и др.

В каждом случае вменения ст. 156 УК необходимо устанавливать, была ли возложена соответствующим нормативным актом или договором на виновное лицо обязанность по воспитанию или надзору за конкретным несовершеннолетним и имело ли лицо реальную возможность выполнить эту обязанность. При отсутствии такой обязанности, возложенной непосредственно законом, подзаконным актом, договором, либо установлении факта невозможности ее выполнения в силу определенных обстоятельств (например, тяжелое заболевание лица, делающее невозможным исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) уголовная ответственность исключается.

Деяние, запрещенное ст. 156 УК, следует отличать от так называемой родительской и педагогической «власти» над несовершеннолетним как специфической методики воспитания, предполагающей применение в процессе воспитания не только метода убеждения, но и метода принуждения. Принуждение – это всегда насилие, применяемое родителем или иными названными в законе лицами в качестве наказания несовершеннолетнего за его детские шалости и незначительные проступки. Оно обычно реализуется в виде подзатыльников, шлепков, поставления в угол и т. д., что не соответствует признаку жестокости. Такие методы воспитания не причиняют и не могут причинить ребенку ни физических, ни нравственных страданий, поэтому не влекут уголовную ответственность.

Вопросы для самопроверки:

1. Назовите объект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.
2. Охарактеризуйте объективную сторону неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

3. Раскройте содержание понятия «жестокое обращение» как конструктивного признака состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

4. Назовите признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

5. Дайте характеристику субъективной стороны неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

***Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей
или нетрудоспособных родителей
(ст. 157 УК РФ)***

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 157 УК, выступают общественные отношения в сфере реализации права детей (несовершеннолетних либо совершеннолетних, но нетрудоспособных), а также нетрудоспособных родителей на получение содержания.

Анализ диспозиции названной статьи позволяет определить и дополнительный объект рассматриваемого преступления – общественные отношения, обеспечивающие исполнение судебных решений и поддерживающие авторитет судебной власти.

В статье 157 УК описаны признаки двух составов преступлений:

1. Злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 157 УК).

2. Злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 2 ст. 157 УК).

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК, признаются несовершеннолетние дети (т. е. не достигшие 18 лет) и дети, достигшие совершеннолетия, но являющиеся нетрудоспособными. Потерпевшими от преступления, предусмотренного ч. 2 этой же статьи, названы нетрудоспособные родители (один из них). Нетрудоспособными родителями признаются женщины по достижению 60 лет, мужчины старше 65 лет, а также лица, признанные инвалидами I и II группы (независимо от достижения пенсионного возраста). Поскольку семейное законодательство приравнивает в правах и обязанностях кровных детей и усыновленных, родителей

и усыновителей (ст. 137 СК РФ), то потерпевшими от указанных преступлений являются соответственно усыновленные дети и усыновители.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 157 УК, выражается в форме бездействия, которое заключается в невыполнении решения суда содержать или оказывать необходимую материальную помощь потерпевшему, если виновный имел такую возможность. Содержание – это материальное обеспечение одним лицом другого за счет собственных денежных средств или иного имущества. Обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, установлена ст. 80 и 85 СК РФ, а обязанность трудоспособных совершеннолетних детей по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей – ст. 87 СК РФ. Реализация данных обязанностей приводит к возникновению алиментных обязательств родителей и детей, которые могут исполняться как добровольно (путем заключения соглашения об уплате алиментов), так и в судебном порядке. В последнем случае суд в порядке гражданского судопроизводства выносит решение о взыскании алиментов, в котором определяет размер алиментов и порядок их выплаты.

Преступным нарушение алиментных обязательств признается только в том случае, когда лицо злостно уклоняется от уплаты средств на содержание, присужденных по решению суда, вступившего в законную силу. Таким образом, уклонение лица от выплаты алиментов, определенных соглашением сторон, уголовной ответственности не влечет. Следует отметить, что от судебного решения о взыскании алиментов нужно отличать постановление суда о взыскании алиментов, которое согласно ст. 108 СК РФ выносится до принятия судом решения о взыскании алиментов либо до вступления такого решения в законную силу, т. е. носит временный характер. Уклонение от исполнения такого постановления не образует состав преступления, предусмотренный ст. 157 УК.

В соответствии с действующим семейным законодательством (ст. 86 и 88 СК РФ) родители (дети) обязаны не только содержать своих детей (родителей), но и нести дополнительные расходы, вызванные исключительными обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечья детей (родителей), необходимость оплаты постороннего ухода за ними и др.). То есть уклонение от содержания состоящих

на иждивении детей или нетрудоспособных родителей может выражаться как в отказе от предоставления необходимых материальных средств для обеспечения нормальных условий жизни, так и в отказе от необходимой заботы по уходу за потерпевшим, т. е. отказе от дополнительных расходов, например по приобретению медикаментов, пищи, гигиенических принадлежностей и др.

На квалификацию преступления по ч. 2 ст. 157 УК не влияет факт получения родителями (усыновителями) пенсии, поскольку он не исключает возможности вынесения судом решения о взыскании алиментов с детей, но учитывается при определении размера присуждаемого содержания. Поэтому в случае злостного уклонения от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, получающих пенсию, но имеющих право на получение алиментов по решению суда, содеянное должно квалифицироваться по указанной норме¹.

Уклонение от уплаты средств на содержание может осуществляться различными способами:

- а) прямой отказ от такой уплаты;
- б) сокрытие виновным своего действительного заработка;
- в) смена работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу;
- г) уклонение с той же целью от трудовой деятельности;
- д) иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 157 УК необходимо установить, что уклонение от уплаты средств на содержание было злостным. Именно установление признака злостности определяет квалификацию содеянного по анализируемой норме. В уголовном законе понятие «злостность» не раскрывается, оно является оценочным и устанавливается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. При этом уголовная ответственность наступает, если виновный не только был обязан, но и имел реальную возможность содержать своего несовершеннолетнего либо совершеннолетнего, но нетрудоспособного ребенка (детей) или

---

¹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I–X). М., 2008. С. 242.

нетрудоспособного родителя (родителей). Злощность уклонения от уплаты средств на содержание выражается в осознанном упорном неисполнении судебного решения, когда виновный имеет возможность выплачивать эти средства и, тем не менее, не выполняет возложенные на него обязанности. О злощности уклонения свидетельствуют такие обстоятельства, как систематическая перемена места работы, сокрытие места жительства, подделка соответствующих документов, неоднократные предупреждения судебных приставов и т. д.

В следственной и судебной практике злощным признается уклонение от уплаты средств на содержание, если лицо в течение длительного времени без уважительных причин не оказывает помощи в материальном содержании детей или нетрудоспособных родителей и его поведение свидетельствует об упорном нежелании выполнять решение суда¹.

«Злощность» как конструктивный признак рассматриваемого преступления будет отсутствовать, если средства по содержанию не выплачиваются по уважительной причине, например общего или профессионального заболевания, потери работы, основного источника средств существования и т. п.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Мотив чаще всего корыстный, но не исключены и такие, как жадность, месть, неприязнь, ненависть и др. В любом случае мотив совершения преступления на квалификацию не влияет.

Субъект преступления, предусмотренный ст. 157 УК РФ, – специальный. За злощное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей уголовной ответственности подлежат их родители. Субъектом этого преступления признаются и родители, лишённые родительских прав, и родители, чьи дети переданы под опеку (попечительство), в приемную семью, находятся в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях, и усыновители, независимо от того, отменено ли усыновление на момент привлечения лица к уголовной ответственности.

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 2. С. 12.

Вопрос об уголовной ответственности родителей, злостно уклонявшихся от уплаты средств на содержание детей и разысканных после достижения ребенком 18-летнего возраста, решается с учетом сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК, относится к категории небольшой тяжести, и, следовательно, срок давности привлечения к уголовной ответственности исчисляется двумя годами со дня совершения преступления (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК). При решении этого вопроса необходимо иметь в виду, что уклонение от уплаты средств на содержание детей относится к числу так называемых длящихся преступлений. Под длящимся преступлением в теории уголовного права принято понимать «деяние, которое на стадии оконченного преступления длится во времени, т. е., начавшись в виде действия или бездействия, оно в последующем выражается в бездействии, в невыполнении лежащих на лице обязанностей, вытекающих из первоначально совершенного преступного акта»¹. Согласно сложившемуся в судебной практике подходу, сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение длящегося преступления исчисляются со времени прекращения преступления по воле виновного (явка с повинной, добровольное выполнение своих обязанностей) или по независящим от него обстоятельствам (задержание органами власти)². Если сроки давности не истекли, то лицо подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ на общих основаниях.

Субъектом злостного уклонения от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей признается их совершеннолетний трудоспособный ребенок, а также усыновленное (удочеренное) лицо. Не подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 157 УК РФ лицо за невыплату средств на содержание тем родителям, которые лишены в отношении него родительских прав. Это положение, т. е. утрата родителями, лишенными родительских прав, права на получение содержания от своего ребенка, прямо закреплено в ст. 71 СК РФ.

---

¹ Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. Т. 2. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2008. С. 506.

² См.: п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (с изм. от 14.03.1963) // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко. М., 1999. С. 143.

Вопросы для самопроверки:

1. Назовите объект преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ.
2. Кто является потерпевшим от преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ?
3. Назовите признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ. Что понимается под «злостным уклонением» в диспозиции ст. 157 УК РФ?
4. С какого момента злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей признается окончанным преступлением?
5. Назовите субъекта преступления, предусмотренного чч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ.
6. Охарактеризуйте субъективную сторону злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-правовая охрана подрастающего поколения и семьи как первоначальной социальной среды любого ребенка – задача, к успешному решению которой стремится любое государство, заинтересованное в своем будущем. Как показал анализ исторических памятников российского уголовного права, законодатель в различные исторические эпохи неоднозначно оценивал общественную опасность преступлений против семьи и несовершеннолетних и на протяжении длительного периода не относил несовершеннолетних к самостоятельной категории потерпевших. Современный же законодатель продемонстрировал принципиально иной подход к решению указанной задачи, сгруппировав нормы об уголовной ответственности за преступления, основным объектом которых выступают права и интересы несовершеннолетних, а также интересы семьи, в одну главу УК РФ.

Однако систему норм, включенных в главу 21 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», невозможно назвать совершенной. При детальном рассмотрении признаков составов преступлений, описанных в данной главе, возникает ряд вопросов, имеющих не только и не столько теоретическое, а скорее практическое значение, так как от их решения зависит правильная квалификация содеянного. Это и неопределенность понятия «вовлечение», отражающего суть преступных деяний, запрещенных ст. 150 и 151 УК РФ; и сложность конструкции объективной стороны составов преступлений (ст. 150 и 151 УК РФ); и неточность в описании признаков потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, а также субъекта незаконного усыновления (удочерения) (ст. 154 УК РФ); и наличие оценочного понятия «жестокое обращение» в составе неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК); и рассогласованность уголовно-правовых норм с другими нормативными актами в связи с использованием понятий, относящихся к другим отраслям права (в частности, понятие «спиртные напитки», используемое в диспозиции ст. 151 УК РФ), и др. Следует отметить, что число сложных для квалификации вопросов, к сожалению, не уменьшается, а, напротив, растет, что является следствием очень динамично протекающего процесса внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство.

Например, исключение из Общей части УК РФ положений, связанных с неоднократным совершением преступлений (ст. 16), с одновременным сохранением признака неоднократности в составе незаконного усыновления (удочерения) (ст. 154); включение в ч. 4 ст. 150 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака указание на так называемый «экстремистский» мотив преступления, в совершение которого вовлекается несовершеннолетний; дополнение ст. 151 УК РФ примечанием о специальных условиях освобождения от уголовной ответственности за вовлечение родителем своего несовершеннолетнего ребенка в занятие бродяжничеством. Эти и другие нововведения поставили перед правоприменителем ряд новых проблем, требующих, прежде всего, теоретического осмысления. Такое осмысление должно начинаться в процессе изучения учебного курса «Уголовное право», поэтому в учебном пособии была предпринята попытка в первую очередь привлечь внимание обучающихся к вопросам уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних и их квалификации, а также сформулировать предложения по их решению. Далеко не все положения, содержащиеся в данной работе, совпадают с общепринятой позицией, сложившейся в теории уголовного права; возможно, некоторые из них покажутся спорными. Однако, если после прочтения материала у читателя возникнет желание вступить в дискуссию по рассматриваемым вопросам, то можно считать, что цель издания достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные акты и другие официальные документы

1. Декларация прав ребенка, принятая 20.11.1959 резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. – Москва, 1990.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для РФ с 15.09.1990) : сб. междунар. договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). – URL : <http://www.consultant.ru>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020). – URL : <http://www.consultant.ru>.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020). – URL : <http://www.consultant.ru>.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – URL : <http://www.consultant.ru>.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). – URL : <http://www.consultant.ru>.

8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020). – URL : <http://www.consultant.ru>.

9. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 08.06.2020). – URL : <http://www.consultant.ru>.

10. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 08.06.2020). – URL : <http://www.consultant.ru>.

11. Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью : постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 (с изм. от 20.06.2018). – URL : <http://www.consultant.ru>.

12. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства : постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 (ред. от 14.12.2019). – URL : <http://www.consultant.ru>.

13. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

14. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 марта 1969 г. (утратило силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. – Москва : Юрид. лит., 1994.

15. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016). – URL : <http://www.consultant.ru>.

16. О практике применения судами законодательства по делам несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (утратило силу) : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 3 декабря 1976 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. – Москва : Юрид. лит., 1994.

17. О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 12 сентября 1969 г. (утратило силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. – Москва : Юрид. лит., 1994.

18. Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (с изм. от 14.03.1963) // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко. – Москва, 1999.

19. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. (с изм. и доп. от 9 июля 1982 г., 1 ноября 1984 г., 1 ноября 1985 г., 18 апреля 1986 г., 5 декабря 1986 г.) (утратило силу). – URL : <https://base.garant.ru>.

II. Научная, учебная и другая литература

1. Башкатов, И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И. П. Башкатов. – Москва, 1993.

2. Бейбулатов, Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. Ш. Бейбулатов. – Ставрополь, 2001.

3. Божович, Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности. Т. 2. Хрестоматия / Л. И. Божович. – Самара, 1999.

4. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев, 1986.

5. Бровко, Н. В. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий / Н. В. Бровко, Р. А. Пестов, К. Д. Рыдченко // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. – 2018. – № 2(85). – С. 113–118.

6. Вальдман, А. В. Психофармакологические и медико-правовые аспекты токсикоманий / А. В. Вальдман, Э. А. Бабаян, Э. Э. Звартау. – Москва, 1988.

7. Гельфер, М. Каким должно быть законодательство об ответственности несовершеннолетних / М. Гельфер // Советская юстиция. – 1958. – № 4.

8. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – Москва, 2000.

9. Заливадняя, Е. Уточнить статью об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / Е. Заливадняя, К. Сперанский // Российская юстиция. – 2002. – № 12.

10. Игнатов, А. Н. Курс российского уголовного права : в 2 т. Т. 1: Общая часть / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва, 2001.

11. Игнатов, А. Н. Преступления против семьи и несовершеннолетних / А. Н. Игнатов // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996.
12. Коровин, Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего : учеб. пособие / Е. П. Коровин. – Ставрополь : Сервисшкола, 2019.
13. Кривошеин, П. К. Повторность в советском уголовном праве. Теоретические и практические проблемы / П. К. Кривошеин. – Киев, 1990.
14. Кривошеин, П. К. Практика применения уголовного законодательства по делам о продолжаемых преступлениях / П. К. Кривошеин. – Киев, 1990.
15. Кривошеин, П. К. Преступление. Историческое исследование / П. К. Кривошеин. – Киев, 1993.
16. Левандовская, М. Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни / М. Г. Левандовская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С. 169–171.
17. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I–X) / А. В. Наумов. – Москва, 2011.
18. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. – СПб., 2002.
19. Пудовочкин, Ю. Е. Квалификация случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную группу / Ю. Е. Пудовочкин, Г. И. Чель // Российская юстиция. – 2000. – № 12.
20. Пухтий, Е. Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Пухтий. – Казань, 2004.
21. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – Москва, 1984.
22. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. – Москва, 1997.
23. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва, 1985–1988.

24. Смалева, Н. А. Гуманизм и проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Смалева. – Волгоград, 2008.

25. Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарий. – Л., 1987.

26. Татимов, А. М. Некоторые актуальные вопросы разграничения вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий с другими составами преступлений / А. М. Татимов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. – 2019. – № 2(50). – С. 34–40.

27. Туктарова, И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Туктарова. – Саратов, 2000.

28. Уголовное право России : курс лекций : в 6 т. Т. 2 / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов, 2004.

29. Уголовное право России : курс лекций : в 6 т. Т. 2 / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов, 2008.

31. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. – С-Петербургъ, 1899.

32. Чечель, Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности / Г. И. Чечель. – Нальчик, 1991.

33. Чечель, Г. И. Избранные труды по уголовному праву и криминологии / Г. И. Чечель. – Ставрополь, 2006.

34. Шевченко, Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления : дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Шевченко. – Ставрополь, 2001.

Учебное издание

Кривошеина Саня Шахимардановна
Канубриков Виталий Алексеевич

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

Редакторы *М. В. Остертак, О. С. Старовидченко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

При дизайне обложки использовались материалы сайта:
yandex.ru

Волгоградская академия МВД России.
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 22.09.2020. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 6,0.
Тираж 50 экз. Заказ 44.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.